
ОЛЕСЯ РИЯКО
ЧАСТЬ 1
ЗАДИРА ДЛЯ
ХИЩНИКОВ
ИСТИННАЯ ДЛЯ АЛЬФ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Олеся Рияко

Задира для хищников. Истинная для Альф | Часть 1

https://litres.ru/74733659
SelfPub; 2026

Аннотация

Практика в Академии Звёздного флота пошла не по плану, и теперь я пленница на инопланетном корабле, на котором творится настоящая бесовщина! Моих пленителей трое, они называют себя Альфами, и каждый хочет меня себе по какому-то там праву, ведь я якобы предназначена им судьбой. Но я не верю ни в судьбу, ни тем более инопланетным мужикам, будь они хоть трижды как с обложки журналов. А ещё никакая я не Омега! Вот уж мы ещё посмотрим, кто здесь из нас четверых настоящий Альфа!

Содержание

ЧАСТЬ 1. ПЛЕН	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	27
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	52
Глава 8	60
Глава 9	68
Глава 10	77
Глава 11	87
Глава 12	96
Глава 13	103
Глава 14	112
Глава 15	122
Глава 16	128
Глава 17	134
Г	146
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Олеся Рияко
Задира для хищников. Истинная для Альф | Часть 1

ЧАСТЬ 1. ПЛЕН
Глава 1

Я проснулась от того, что моим пяткам стало холодно. Чьи-то руки настойчиво шарили по мне, торопливо стягивая одежду. Берцы, носки… громко звякнула пряжка ремня, и вниз потянулись штаны, из-за чего мне стало ещё холоднее, чем было.

Я подумала о том, что меня распаковывают, будто чёртов Рождественский подарок — дёргано, нетерпеливо! И от этого у меня вены словно инеем покрылись. Потому что я понятия не имела, кто это делает и зачем.

А ещё я не могла двигаться. Совсем. Просто не была в состоянии пошевелить ни рукой, ни губами, ни даже приоткрыть веки, чтобы увидеть, кто же так торопился, стаскивая с меня одежду. Я знала лишь одно — судя по особому ребристому тиснению искусственной кожи под моими пальца-

ми, я всё ещё находилась в спасательной капсуле.

М-м… спасательная капсула…

Мысли путались, но в голове начали смутно и сумбурно проступать образы.

Капсула… корабль… наша маленькая боевая машина.

Нападение «пустых» на окололунную станцию «Паллада»…

Взрыв, тряска, а дальше… дальше ничего. Темнота.

Но такое бывает — временная потеря памяти о последних событиях до катапультирования и погружения в состояние гибернации — искусственную кому.

Значит, нашу боевую машину подбили? Значит, кто-то забрал с орбиты мою спасательную капсулу… А девчонок?! О, боже мой, Ив и Аня! Что стало с моей командой?!

Тревожные мысли прервал неожиданно громкий звук.

Замóк форменной лётной куртки был с оглушительным визгом расстёгнут. Следом ненадолго наступила тишина, и я услышала, как кто-то надо мной развязно присвистнул. И тут же почувствовала прикосновение к ложбинке между своих грудей. Судя по шумному дыханию — носом!

Жадно втянув в себя мой запах, извращенец возбуждённо выдохнул и отстранился.

В затуманенные мысли ворвалась паника. Меня раздевал и нюхал какой-то чифладо*?! Да что за дела вообще?! Ни один медработник на станции бы себе такого не позволил, ведь все общественные места были нашпигованы камерами!

Так, где же я, если не на станции? Как я здесь оказалась? И, самое главное, что, мать вашу, со мной происходит?!

Ощущение чьего-то присутствия рядом исчезло. Я не слышала удаляющихся шагов, но через несколько мгновений что-то зазвенело далеко от меня. Словно бы кто-то перекладывал металлические предметы на металлическом же столике.

Я снова попыталась приоткрыть веки, и на этот раз у меня это даже получилось, но в глаза тут же ударил свет. В начале он показался мне до рези ярким и заставил зажмуриться, но я попробовала открыть глаза снова и, наконец, смогла сфокусировать взгляд.

Надо мной парили лампы… большие лампы, испускающие яркий холодный свет, как в операционной. Именно парили! Слегка покачиваясь, будто живые, они не крепились ни к чему и необъяснимым образом висели в воздухе!

Нет… это точно был не станционный медблок…

Я бы его узнала, они же на всех наших станциях были сделаны под копирку!

Я приоткрыла рот, почувствовав, как до крови треснули пересохшие губы, и снова зажмурилась. Ещё слабыми, дрожащими пальцами потянулась вправо, и под сдёрнутой обивкой ложа капсулы нащупала прохладную гладкую поверхность.

Фух…

Лаýра была со мной… Хотя бы Лаýра всё ещё была со

мной!

Дрожа от волнения, я снова открыла глаза и заставила себя повернуть голову. Тело практически не слушалось, но я приложила усилие — мне необходимо было понять, что вокруг происходит. Яркий холодный свет резал глаза, зрение ещё «плыло», голова кружилась, но я разглядела силуэт…

Шагах в десяти от меня, спиной ко мне стоял высокий, широкоплечий мужик… с розовыми, мать его, волосами! Он что-то перебирал на металлическом столике перед собой.

В какой-то момент моё зрение сфокусировалось, и я увидела шприц в его руке. Я едва подавила рвущийся с губ болезненный стон. Этот извращенец собирался мне что-то вколоть! Уж наверняка не витамин С, верно?!

Адреналин хлынул в кровь, заставив сердце биться чаще и согревать одеревеневшее от гибернации тело. Всё ещё борясь со слабостью, я вцепилась в края капсулы и подтянулась выше, после чего достала Лауру из углубления между ложем и стенкой.

Лаура — моя алюминиевая бита с логотипом «Лос-Анджелес Доджерс», любимой бейсбольной команды, всегда была со мной. Кто бы знал, во что мне встало пронести эту малышку на «Палладу»… Но всё окупилось, как минимум из-за этого момента!

Кадетам нельзя было иметь личное оружие. Вообще никакого оружия и ничего хоть отдалённо на него похожего, кроме того, которое было вмонтировано в наши боевые ко-

рабли. Но мне удалось убедить комиссию в том, что я ярая фанатка бейсбола, и бита была нужна мне исключительно в качестве объекта эмоциональной поддержки.

Но ведь так оно и было! В детстве я любила бейсбол всей душой! Мы с отцом и братьями не пропускали ни одного матча на Доджер-Стэдиум.

Вот так, у кого-то потрёпанный плюшевый медведь, у кого-то панцирь, оставшийся от любимой, отошедшей в мир иной черепахи… А у меня бита. И что? У всех свои странности, и это нормально.

Да и, в конце-то концов, что может лучше поддержать эмоциональную стабильность девушки, чем осознание, что ей есть чем вдарить по шарам вот таким вот похотливым уродам, как этот розововолосый каброн*!

Я медленно поднялась и села в капсуле, игнорируя слабость. Но мне нельзя было на этом останавливаться. Мне, чёрт возьми, кровь из носу нужно было встать на ноги! Какой там — это было жизненно необходимо! И я, не обращая внимания на тошноту и головокружение, свесила непослушные ноги за край откинутого борта.

В этот самый момент мужик с розовыми волосами развернулся в мою сторону.

— О, нет-нет, красотуля… Тебе не стоит пока напрягаться!

***

Примечание автора:

Чифладо(исп.) — псих, ненормальный, юродивый

Каброн(исп.) — козёл, козлина

Здесь и далее героиня в речи в моменты особого эмоционального напряжения использует выражения на испанском. Чаще всего одни и те же, потому что в основном это касается ругательств. Автор не владеет испанским даже на базовом уровне. Для поиска слов и выражений, необходимых для придания аутентичности характеру персонажа, использована нейросеть.

Пожалуйста, если вы найдёте ошибку в употреблении таких слов, не обижайтесь и не ругайтесь, просто оставьте своё замечание в комментариях к книге, и я обязательно его учту. Спасибо!

Глава 2

Красотуля?

Ох, мерзость какая... Сам ты красотуля, розововолосый извращуга!

Но вслух я не смогла ему ничего ответить, у меня не было сил на слова. Только на то, чтобы крепче сжать в руке биту. Хоть я и вполне осознавала, что в моём нынешнем состоянии мне с этим вепрем на стероидах было не тягаться даже с поддержкой Лауры.

Красотуля предупредительно выставил вперёд руки, в одной из которых был зажат шприц. Но тут же, опомнившись, усмехнулся, продемонстрировав мне самые настоящие клыки… — не в смысле просто выдающиеся вниз зубы, а прямо натурально длинные клыки! — и нелепо спрятал руку со шприцем за спину.

— У тебя сильное обезвоживание и интоксикация продуктами распада мышц. Метаболитический ацидоз, слышала о таком? — Бодро сообщил мужик неожиданно приятным, каким-то медово-тягучим голосом. — Последствия нахождения в капсуле, дорогуша. Должно быть, ты долго в ней пролежала… Головокружение, тошноту, слабость чувствуешь?

Я не стала отвечать и на «дорогушу», но сухо сглотнула подступивший к горлу ком из неприятных вязких… слишком вязких слюней.

— Чу-увствуешь… — С улыбкой кивнул розововолосый и сделал один осторожный шаг в мою сторону. — Давай договоримся, красотуля? Ты сейчас осторожно, ме-едленно ложишься обратно, а я быстро проведу все необходимые процедуры, и через минут тридцать мы сможем нормально обо всём поговорить… лады?

Лады…

Лады?! Ага, щас!

Я прищурилась, чтобы приглядеться к Красотуле внимательнее и… честно говоря, офигела. У Красотули с розовыми волосами были не только длинные клыки, но и заострённые уши! Как у какого-нибудь треклятого эльфа!

Господи, боже мой, точно псих какой-то… И ведь совсем не страшный же мужик. Был.

Правильные черты лица, красивые тёмно-серые глаза, губы с чувственной галочкой и эта глубокая пикантная ямочка на подбородке… Да и комплекция ого — го, но это же надо было так себя изуродовать пластикой! Уши и клыки, серьёзно? А главное, зачем ему весь этот тюнинг на орбите? Или мы не в космосе…

Я осторожно огляделась по сторонам. Белые стены, характерный, можно сказать «герметичный» дизайн с единственным окошком в единственной входной двери — но всё какое-то другое. Непривычное… Может, и не в космосе. Но тогда где? И почему я здесь, а не там?

Я нервно провела пальцами по своей Лауре. Видел её?

Нет… кажется, нет… Весь наш разговор Красотуля смотрел только на меня. Ещё так пристально смотрел, словно разорви он этот зрительный контакт, я распадусь на атомы и сизым туманом ускользну от него в вентиляцию. Моя бита всё это время была скрыта от него за бортом капсулы, это точно.

Я послушно перекинула ноги обратно на ложе и принялась нарочно шумно устраиваться в нём, чтобы замаскировать то, как я прятала Лауру обратно, в укромное, легкодоступное местечко под обшивкой. Со стороны донёсся отчётливый вздох облегчения.

— У-умница. — Приторно-сладким тоном протянул розововолосый каброн. — Какая хорошая, сознательная девочка…

Я едва в обморок не грохнулась от острой потребности закатить глаза.

«Да чтоб тебя, Красотуля… я тебе что, собака, что ли? Какая я тебе девочка-красотуля-дорогуша? Зачем мне все эти ласковые прозвища, если мы даже не знакомы?!» — Так и хотелось мне бросить ему в лицо! Но нужно было усыпить его бдительность.

Ненадолго. Пусть думает, что я «хорошая сознательная девочка», ну просто чудо какая дурочка. Сейчас это было мне только на руку…

Нюхатель сисек не торопясь подошёл к капсуле и открыто продемонстрировал мне шприц.

— Это внутривенный изотоник. — Деловито пояснил он.

— Нужен тебе, чтобы остановить обезвоживание, и вывести из твоего организма токсины. Иначе придётся ждать по меньшей мере сутки, а эта штука справится минут за пятнадцать. Да, возможно, тебя вывернет, зато сразу полегчает, это я тебе гарантирую. Не бойся, я позабочусь о тебе. Да и хуже, чем сейчас тебе уж точно не будет, милая.

И опять он за своё…

Я невольно дёрнулась, когда розововолосый подошёл совсем близко и навис надо мной двухметровой горой мышц с этим своим шприцем наперевес и смазливой улыбкой. Это был… реально крупный представитель мужского рогатого скота. Да, скота. Ну а кто ещё он был, после того как позволил себе беззастенчиво лапать меня, пока я была в отключке?!

— Что такое? Боишься иголок? — Клыкасто усмехнулся этот любитель странных телесных модификаций. — Да я осторожно, красотуля! Ты что, я ни за что на свете не сделаю тебе больно! Клянусь, ты даже ничего не почувствуешь…

Он удобнее перехватил шприц в руке в светло-голубой медицинской перчатке и взял меня за левое запястье. Вот только просчитался. Я из Бойл-Хайтс! Нас улица с первых дней учит тому, что «хорошим сознательным девочкам» не стоит подпускать к себе непонятных мужиков. Тем более, если они хотят в тебя чем-нибудь потыкать!

Пока Красотуля, словно какой-нибудь факир, не переставая обаятельно улыбаться, достал из воздуха спиртовой там-

пон и наклонился к моей руке, чтобы обработать место укола, я покрепче перехватила биту и мысленно прицелилась.

— М-м… просто с ума можно сойти какая же ты хорошенькая…

Вдруг ни с того ни с сего сказал мне этот извращенец и, вот же бесстрашный — бросил короткий взгляд на мою грудь! Неужели думал, что не замечу?!

— Если ещё и послушная такая, то вот увидишь, у нас с тобой всё срастётся даже…

Что там у нас обязательно срастётся, я дослушивать не стала. Но искренне пожелала этому каброну, чтобы если случится ему от встречи с Лаурой получить перелом черепа, то тот не сросся бы никогда!

Короткий, но меткий удар в висок мгновенно потушил голодный блеск в глазах этого любителя буферов, и его рельефная мясная туша шмякнулась прямо мне на ноги, ткнувшись носом точно в… ну понятно куда.

— Мгх… Мальди́та сэ́*! — сипло прорычала я, изо всех сил пытаясь выбраться из-под этого чифладо.

Но сил спихнуть его с себя не хватило. Пришлось выкручиваться. В прямом смысле — выкручиваться из-под его тела, вначале одна нога, потом другая…

Выбравшись, я забилась в угол капсулы и обняла колени, пытаясь отдышаться. Розововолосый теперь лежал лицом вниз… Непонятно с чего вдруг, но я почувствовала укол совести.

— М-м… проклятье!

Пришлось прощупать его пульс и осторожно повернуть цветастую голову набок. Извращуга дышал ровно, но на его виске стремительно набирал цвет здоровенный синяк. Я подумала, что нужно поторапливаться, потому что что-то мне подсказывало, когда этот Красотуля придёт в себя, он будет не так уж и рад снова меня видеть…

Штаны и куртка, которые с меня снял чифладо, нашлись здесь же, недалеко от капсулы. Я быстро оделась и подошла к единственной двери медицинского блока. Толкнула её, подёргала — но всё без толку. Она была заперта. Пришлось мне вернуться к Красотуле и осторожно обшарить его карманы на предмет чего-то хоть отдалённо похожего на ключ.

И ключ-карта, слава космосу, нашлась очень быстро — всего-то в заднем кармане его брюк. Я бы наверно умерла, если бы в поисках пришлось переворачивать этого громилу…

Однако далеко мне уйти всё равно не удалось.

***

Примечание автора:

Мальди́та сэ́(исп.) — чёрт возьми, чёрт побери.

Глава 3

Едва я сделала шаг в направлении двери, как из-за неё мне навстречу выступил ещё один здоровенный о́мбрэ*… Даже предположить боюсь, кастинг у них здесь что ли проходил на таких рослых и мускулистых?!

И, надо же такому случиться, этот тоже был остроухий! Только выглядел немного иначе. Более естественно что-ли. Потому что не красил волосы в странный цвет, предпочитая оставаться загорелым кареглазым шатеном с очень… о-очень серьёзным лицом.

Уж не знаю, что придавало ему всю эту серьёзность… бесчувственное тело его товарища за моей спиной или странная, не знакомая мне полуавтоматическая винтовка в руках?

Я опасливо попятилась, на всякий случай покрепче перехватив биту. Ноги ещё плохо держали меня; колени тряслись, по правде сказать, я едва держалась — слабость одолевала, то накатывая, то отступая. И от мужика с серьёзным лицом это, разумеется, не укрылось.

Придирчиво оглядев меня с ног до головы, он недовольно цокнул языком. А затем шагнул в медблок, позволив двери позади себя услужливо закрыться, снова отрезав мне путь к желанной свободе.

— Как знал, не надо было его слушать… Зачем вскочила? Плохо же. А ну, сядь куда-нибудь. — Проворчал он, неожи-

данно низким, словно прокуренным голосом.

Пожалуй, к его тёплой контрастной внешности больше подошёл бы медовый тембр Красотули… Брови вразлёт, карамельные глаза, чётко очерченные густыми тёмными ресницами. А ещё чувственные губы, волевая линия челюсти, м-м… Такому бы в кино сниматься, всяких обольстительных мачо играть.

Впрочем, о чём я вообще думаю?! Мне нужно было выяснить, не опасны ли эти двое для меня и где, чёрт побери, я вообще нахожусь! А не тонуть в непрошеных влажных фантазиях о своих остроухих похитителях!

Я осталась стоять на месте. Только попятилась ещё, не сводя глаз с этого опасного красавчика. Очень хмурого, вооружённого и сосредоточенного опасного красавчика…

Серьёзный Омбрэ недовольно дёрнул вверх головой.

— Дерзкая, значит? — без тени улыбки сказал он. — Ну смотри, пол твёрдый. Грохнешься в обморок, ловить не стану. С этим что?

Мужик кивнул в сторону Красотули.

— Не пережил знакомства с твоим характером?

Я невольно фыркнула. А он смешной…

Да нет же, господи! Какой на фиг смешной? Он же пугает меня просто до чёртиков… Морда кирпичом, вооружён до зубов, разговаривает только приказами... Так и вижу, как этот «красавчик» вот этими вот своими лапищами с помощью того здоровенного ножа, что у него на поясе, вешает на

шеи своих врагов Колумбийские галстуки*… Брр…

Не дождавшись моего ответа, Омбрэ подошёл к Красотуле и приложил два пальца к его шее под челюстью, без долгих поисков найдя пульс.

Улыбнулся. Впервые с тех пор, как я его увидела. Ещё и обаятельно так, словно не был на самом деле никаким головорезом. Обаятельно и клыкасто. Да, да… так я тебе и поверила, Омбрэ. Я в курсе, что вы с этим розововолосым два каброна из одного загона! Парочка чокнутых фанатов странных бодимодификаций!

Может… они сектанты какие-нибудь? Да нет, бред… откуда сектантам взяться в космосе? Земляне ещё не достигли такого уровня технического прогресса и маразма, чтобы всякая неадекватная дрянь могла позволить себе космические перелёты.

— Хорошо ты его. Значит, рука тяжёлая? — Взгляд мужика мазнул по моей Лауре, я и инстинктивно отвела её себе за спину. — Опустила бы ты эту штуку на пол, а то мало ли что…

— Обойдёшься. — Сипло отозвалась я.

Наши взгляды встретились, и Омбрэ недовольно прищурился.

— Смотри-ка, голосок прорезался. А я уж подумал, что ты немая. Хм-м… ладно. Значит, лёгких путей ты не ищешь? Да, задира?

Мужик перехватил свою странную винтовку одной рукой,

направив её дулом в потолок, и сказал тише, но куда вкрадчивее прежнего. Я бы даже сказала угрожающе доходчиво:

— Брось грёбаную дубинку на пол и сделай от неё два шага вперёд.

У меня поджилки дрогнули, и бита ходуном в руке заходила. Было что-то такое в этом Ómбрэ с его чрезмерно низким, прошивающим насквозь голосом… Пришлось прижать биту к ноге, чтобы не выдать своих истинных чувств. В другой руке я крепче сжала ключ от двери. Приосанилась и, дёрнув вверх подбородок, холодно ответила:

— Или что? Пристрелишь меня?

Мужик нахмурил брови и издал какой-то низкий недовольный звук, похожий на рычание.

— Ещё чего придумала. Делай, как говорю.

Что-то неприятное шевельнулось у меня внутри. Какая-то тревога… а что, если я попала к пиратам? Космическим пиратам? Нет, звучит, разумеется, фантастически, ведь космос сейчас — зона боевых действий, здесь нет гражданских. Но теоретически… в мутной воде всегда водится самая жирная рыбка, значит, должны быть и те, кто рискнёт эту рыбку поймать. Разве нет?

Захват и разграбление космических кораблей, сбор того, что осталось от боевых машин в результате боёв. Я знаю, что на Земле есть много неадекватов, готовых платить за артефакты технологий пустых огромные бабки. Кто-то вполне мог на это польститься и профинансировать строительство

собственного космического корабля-мародёра. Ну… в теории.

Но на что же этим ребятам, в таком случае могла сдаться я?

Сердце замерло в груди от мысли, что на тоже, на что обычно годятся всяким уродам беспечные беззащитные девицы.

И пусть беспечной и такой уж прям беззащитной я и не была, в мире, пожалуй, найдётся с десяток похотливых тварей при бабле, которые поучаствовали бы в аукционе на покупку кого-то вроде меня. Это же такая экзотика, женщина-офицер ВКС Земли! Тёпленькая, доставленная прямиком с орбиты. Пока ещё, правда, не офицер… но им-то, откуда об этом было знать?

Или у меня всё же слишком бурная и больная фантазия? Выяснить это было просто.

— Вы вообще кто такие? На кого работаете?

Омбрэ приосанился.

— Много на себя берёшь. Вначале ответишь на мои вопросы, а потом *я решу,* отвечать ли на твои. Как тебя зовут? Какой ты расы? Откуда ты?

Неприятное предчувствие вновь завертелось в грудной клетке, где-то между сердцем и желудком, с удвоенной силой. Раса? Он что… серьёзно сейчас спросил меня про расу? Да и в смысле, откуда я? Что, здесь, могут быть какие-то варианты? Или он интересуется, с какой я станции?

Что-то с этими неформалами было не так…

Но я решила попробовать сделать шаг им навстречу. Тем более что по протоколу в случае пленения мне положено было представляться, чтобы иметь возможность быть обменянной.

Вот только пустые никогда пленных не брали. Поэтому такой прописной порядок был просто атавизмом, доставшимся ВКС от прежних армейских уставов. Или нам всем так только казалось?

— Лило Веласкес, техник-кадет Академии Звёздного флота Земли. Станция «Паллада». Номер личного жетона три один три эл два. — Привычно выпалила я.

Ómбрэ с удивлением вскинул брови.

— Земля? Это… где вообще?

Я рассмеялась. Ну… в смысле он же пошутил, да? Пошутил же?

Но Ómбрэ даже не улыбнулся.

Я вытаращилась на него и поражённо воскликнула:

— В смысле где?! Хочешь сказать, что ты…

Но договорить я не успела. Неожиданно меня прервал резкий, громкий сигнал. В замкнутом помещении медблока казалось, что он раздавался совершенно отовсюду! Я зажала уши руками, страдая при этом от внезапного острого приступа мигрени, а Ómбрэ поднёс к глазам руку с часами, и звук тут же сделался тише. Терпимее. Вот только совсем всё же не прекратился…

Мы оба обернулись. Теперь он исходил от точно таких же часов на безвольно свисающей к полу руке Красотули.

— Карадла… — гаркнул Омбрэ и быстро сделал несколько шагов назад, схватившись за прикрученный к полу стол. — Эй, техник-кадет, сейчас тряхнёт! Зацепись за что-нибудь или сядь на пол, живо!

Тряхнёт? На орбите? В безвоздушном пространстве?

Я усмехнулась своим мыслям. Мы же не на грунтовой дороге, чтобы нас тряхнуло! И я не собиралась следовать приказам этого…

По помещению вокруг нас прокатилась мелкая зубодробительная дрожь, заставившая меня широко расставить ноги и раскинуть в стороны руки, чтобы не потерять равновесие. Я подняла испуганный взгляд на Омбрэ. Он, считав его, сделал быстрый шаг от стены и вытянул руку в мою сторону, я инстинктивно протянула свою в ответ, но в этот самый момент пространство вокруг нас буквально пошло волной! Она прокатилась по стенам, по полу, сбив нас обоих с ног и скинув розововолосого с капсулы.

Он сказал «тряхнёт»? *Тряхнёт?!* Да нас будто в камнедробилку швырнуло и тут же выбросило в бурлящие воды океанического шторма! Нас не трясло, нас безжалостно молотило!

Стены и пол слабо засветились, в воздухе повис запах озона, и на секунду стало невообразимо легче дышать. Словно воздух вокруг превратился в чистый кислород! Из всего, что

было рядом со мной, я могла схватиться разве что за Лауру, но какой от неё был толк!

Одна волна, вторая, третья… Они, не останавливаясь, шли одна за другой, снова и снова искажая пространство, и третья была самой мощной! Вокруг нас летали коробки и какая-то медицинская мелочёвка, разбивались приборы и коротило электричество. Всё происходящее казалось совершенно нереальным ночным кошмаром, в котором ты внезапно, ни с того ни сего начинаешь падать в бездну вместе со всем, что тебя окружало. Меня и мужиков в этой комнате подбросило не меньше чем на полметра над полом, и снова швырнуло мордами вниз, после чего всё вдруг прекратилось. Да так быстро и резко, будто ничего и не было!

Болезненно кряхтя из-за напрочь отбитых рёбер, я отлепила щёку от гладкого пола и осмотрелась.

— Кэ диáблура эстá*? — с ужасом пробормотала я.

Потому что иначе, чем чертовщиной происходящее вокруг было не назвать. Ведь всё… совершенно всё! И стеклянные колбы, расставленные в шкафчиках, и какое-то мелкое медицинское оборудование, и белые коробки, стоявшие перекошенной стопкой у стены! Всё в этом помещении было на местах, будто ничего не случилось! И ни осколочка на полу, ни одной разбитой пробирки. Но я же только что видела всё своими глазами… И эти свежие царапины от осколков стекла на моих руках! Да и вообще, после такой мощной тряски это же было просто невозможно, разве нет?

В глубине помещения раздался болезненный стон. Это Красотуля наконец-то пришёл в себя.

— Мгх… Карадла-а… моя голова-а…

— Эй… ты как?

Я обернулась. Странно, но, кажется, о самочувствии хмурый командир-начальник всё-таки справлялся не у своего розововолосого приятеля, а у меня…

Во время тряски Омбрэ отбросило к стене с шаткими пирамидами из белых коробок. И пусть те, как теперь оказалось, даже на сантиметр не сдвинулись, он, кажется, был ранен…

Нижняя губа мужчины была разбита, он выглядел дезориентированным, словно хорошенько так приложился головой. Тёмная капля крови медленно стекла по точёному подбородку на пол. Кажется, что ничего серьёзного, но у меня от этого вида почему-то защемило сердце.

Омбрэ, пошатываясь, привстал, и, опершись на одно колено, посмотрел прямо на меня. А я — на чёрный квадратик магнитного ключа на шнурке, который лежал между нами.

Лежал ближе ко мне…

Притом что тот, что я отобрала в Красотули, всё ещё был зажат в моей левой руке.

Не додумав мысль до конца, а скорее бессознательно поймав момент, я в один резкий выпад дотянулась до второго ключа и побежала в сторону единственного выхода из медицинского блока.

Тяжёлая железная дверь с длинным, узким окошком захлопнулась прямо за секунду до того, как Омбрэ нагнал меня. Он ударил по ней ладонями и что-то гневно закричал. Но по губам я читать не умела, а его голос полностью поглотило герметичное дверное полотно.

Позади за спиной Омбрэ, показалось недовольное лицо Красотули. Забавно… здоровенный, припухлый синяк на его виске очертаниями напомнил мне полумесяц. Выглядел он ну точно как случайная татуировка, сделанная на спор после бутылки текилы!

Розововолосый что-то сказал, оттеснив Омбрэ от окошка. Вначале спокойно, даже с улыбкой, а потом всё громче и строже. Ну вот, ещё один нашёлся мной командовать!

Понимая, что они тоже не услышат ни одного моего слова, я просто самодовольно улыбнулась и, демонстративно достала для Омбрэ и красотули из карманов лётной куртки по одному среднему пальцу. Так сказать, раздала этим кабронам заслуженное.

Удивительно, но моя пантомима им совсем не понравилась. Вместо того чтобы смириться с поражением, они начали ещё интенсивнее что-то кричать мне с той стороны, эмоционально жестикулировать и бить кулаками в дверь.

Но всё равно ничего не могли поделать с тем, что я была здесь, а они там.

Ах, бедолаги… Но туда им и дорога. Будут знать, с кем связываться!

Беспечно закинув Лауру на плечо, я с довольной улыбкой повернулась к ним спиной. И сразу же улыбаться перестала…

Потому что это точно был космический корабль. И точно не Земной.

— Мальди́та сэ́…

***

Примечание автора:

О́мбрэ(исп.) — мужчина, мужик

Кэ диа́блура эста́?(исп.) — что за чертовщина

Колумбийский галстук— садистский способ убийства, вертикальный разрез на горле, через который наружу вываливается язык, удушая жертву.

Глава 4

Иллюминатор.

Прямо передо мной, напротив медблока был огромный панорамный иллюминатор, и в нём не было видно ни Землю, ни Луну. Только бесконечное космическое пространство, усеянное миллиардами точек-звёзд.

Я замерла, пытаясь справиться с паникой, потому что слишком уж много факторов указывало на очевидное — я была в глубокой… очень глубокой заднице!

Не на земном корабле. На земных кораблях не было иллюминаторов. Мы не ставили их, потому что все наши корабли были военными, и это делало их конструкцию более надёжной для ведения боевых действий.

И даже не на околоземной орбите. Эти звёзды были мне совершенно незнакомы. Я долго стояла, разглядывая их рисунок, но так и не смогла найти ни одного наизусть заученного ориентира.

Но кто же тогда те двое, которых я заперла в медблоке? Неужели и правда, инопланетяне?! Возвращаться и спрашивать у них я не собиралась. Но, чёрт возьми! Я что, только что пережила первый в истории человечества прямой контакт?!

Да нет… бред какой-то. Ну, бред же, да?! В сектантов и космических пиратов верилось куда проще!

А ещё меня взбудоражило моё отражение в зеркале.

Нет, со мной в целом всё было, как всегда, вот только короткий порез на шее на два пальца выше ямки между ключицами, заклеенный какой-то прозрачной субстанцией, которую мне не удалось сорвать ногтями… Что-то было там, в ране под ним. Что-то твёрдое. Инопланетяне вживили мне чип под кожу?! Датчик слежения? Детонатор, при активации которого мне на фиг оторвёт башку?

Я решила успокоиться. Это далось мне нелегко, ведь хотелось немедленно сдёрнуть эту липкую штуку, разодрать пальцами кожу и достать вживлённую дрянь! Но рану же нужно было чем-то обработать. Спастись от инопланетян и умереть от заражения крови или её быстрой потери было так глупо! Как бы мне ни хотелось избавиться от этой штуки немедленно, я не могла. Риск был слишком велик.

Потому, прежде чем делать какие-то шокирующие выводы или радикальные операционные вмешательства, я решила осмотреться и хоть примерно понять, что здесь было к чему. В конце концов, в обморок грохнуться или поорать раненым павианом я могла всегда и без предварительной записи, а время действовать утекало безвозвратно. Здесь нужно было в первую очередь понять, что вообще со мной происходит, где я, кто они и чем мне всё это грозит. И притом как можно скорее!

Направо и налево шёл длинный коридор, отделанный металлом и светящимися панелями. Пол был перекрыт метал-

лическими же решётками, под которыми угадывались очертания электрических кабелей и труб. Всё вокруг выглядело незнакомо, но вместе с тем привычно.

Если я и правда была на инопланетном космическом корабле, то меня радовало по крайней мере то, что всё здесь было интуитивно понятным. Отдалённо похожим на земное. Ведь если верить научной фантастике, космический корабль инопланетян вполне мог оказаться… Ну не знаю, например, телом огромного межгалактического червя! И тогда хрен пойми, как такой зверюгой управлять…

А техника, механика — это всё была моя атмосфера. Мой вайб и моя территория! Как любит хвастать родственникам папи, я родилась с накидным ключом в ручонке. Уж как-нибудь разберусь, как здесь всё работает…

Так что, если я на самом деле не сошла с ума, и видела то, что видела, у меня, очевидно, был единственный выход вернуться на Землю — угнать эту посудину. Потому что возвращаться в медблок и сдаваться на милость тем ушастым кабронам я точно не собиралась. Мы же с ними совершенно не сошлись характерами!

Нужно было только сориентироваться и поискать здесь Ив и Аню. Потому что если мои девчонки со мной, то хана была этим инопланетянам. Они захватили не тот земной корабль! Ох, не тот…

Остро ощущая весь сюр и ужас ситуации, я нервно посмеялась собственному наивному оптимизму и уверенно пошла

налево. Потому что, в общем-то, в неизвестном месте всё равно было куда идти. Куда-нибудь ведь обязательно придёшь.

Коридор впереди немного изгибался. Я словно бы шла по огромному кругу. Время от времени по правую руку появлялись иллюминаторы, из которых открывался отличный вид на космос, но, к сожалению, не на корабль, на котором я находилась. Я видела только отрывочные части конструкций и единственное, что смогла по ним понять — это была действительно громадная махина, предположительно сферической формы… Возможно, размером с «Палладу» или даже больше!

По левую руку редко, но попадались двери. Всё чаще какие-то лабораторные кабинеты или склады, забитые бесполезным для меня хламом и оборудованием. И все были пусты — ни одного человека… или, точнее, инопланетянина. Я заглядывала в окошки, но входить не решалась. Да и зачем? В моей ситуации пользу мне принёс бы только оружейный склад, но вряд ли это было бы помещение с окном, верно?

Тем не менее, я шла вперёд, крепко стискивая в руке биту и внимательно прислушиваясь ко всем окружающим меня звукам. Я скромно рассчитывала никого больше не встретить на своём пути и, в конце концов, набрести на капитанский мостик. Быть может, увидеть план корабля или звёздные карты… Быть может, понять хотя бы где нахожусь, чтобы спокойно сесть и подумать, что мне, чёрт возьми, со всем

этим было делать дальше…

Но впереди кто-то судорожно всхлипнул, и я замерла. Следом до меня с лёгким эхом донеслись быстрые, невесомые шаги, удаляющиеся от меня прочь по коридору. Затем в той же стороне с шипением газовых лифтов скользнула дверь и снова с тем же звуком закрылась.

Всё-таки здесь были не только те два остроухих каброна…

Я нервно взвесила в руке биту и на всякий случай оглянулась, прежде чем практически беззвучно зашагала вперёд.

Первая дверь впереди, если верить тому, что было видно в окошке, оказалась чем-то вроде склада оборудования. Там было много стеллажей с приборами, проводов, свисающих от них к полу и уходящих куда-то вниз, под металлические решётки пола. Подумав немного, а надо ли мне оно, я достала из кармана чёрную ключ-карту и коснулась ею панели, светящейся красным.

Когда панель погасла и дверь скользнула в сторону, я услышала полный ужаса вздох и сдавленный женский всхлип.

Сердце дёрнулось в груди от быстро умирающей призрачной надежды, но я всё равно спросила:

— Ив… Аня? Девчонки, вы здесь?!

Нет. Я сразу же поняла, что нет… Ведь мои ведьмочки узнали бы меня даже по силуэту в дверях! И тут же, ругаясь, на чём свет, бросились бы душить меня в объятиях.

Это были не они.

Я осторожно шагнула внутрь, внимательно вглядываясь в заставленное складское пространство. И когда заметила движение впереди, осторожно подала голос снова:

— Эй… кто там? Выходи, я тебя не трону…

В глубине помещения между стеллажами снова что-то задвигалось. Из-за массивного шкафа, под завязку набитого оборудованием, показалась худая фигура в испачканном и местами подранном серо-фиолетовом комбинезоне.

На её лицо всё ещё падала тень от стеллажей, но я разглядела, что это была невысокая женщина, не юная. Кажется, что лет сорока. Правый рукав её форменного комбинезона был практически сорван и обильно залит бурым, хотя на бледной коже не было и следа от порезов. Зато рана была в левом боку. Женщина болезненно прижимала к нему ладонь, а грубая серая ткань её комбинезона влажно поблёскивала в тусклом складском освещении.

— Эй… эй… — я сделала осторожный шаг вперёд. — Ты ранена… тебе нужна помощь? Я помогу, если ты позволишь!

Женщина снова громко всхлипнула и медленно вышла на свет, позволив мне разглядеть её миловидное лицо с азиатскими чертами и испуганные, раскрасневшиеся от слёз глаза.

Моё сердце сжалось. Если я чего и не терпела в своей жизни, так это насилия над женщинами и детьми. А кто-то здесь, на этом корабле точно напал на эту хрупкую беззащитную леди!

Бедняжка была такой тонкой и миниатюрной, что, каза-

лось, не смогла бы дать отпор даже ребёнку. Её длинные тёмные волосы были растрёпаны, а на щеке виднелся свежий порез. Она часто дышала и смотрела на меня так, словно видела призрак.

Я мирно улыбнулась ей и немного отвела биту себе за спину, подавая невербальный сигнал: «эта штука не для тебя, а для плохих ребят, а́мига*».

Зная, что для того, чтобы чего-то добиться от людей, пребывающих в глубоком стрессе, необходимо разговаривать с ними ласково и простыми словами, почти как с детьми, я решила для начала представиться:

— Привет… Меня зовут Лило. Лило Веласкес. А тебя?

— Рие… Риель. — Едва слышно на выдохе отозвалась женщина и, шумно сглотнув подступивший к горлу ком, сказала чуть громче и увереннее, хоть и по-прежнему сипло. — Меня зовут Риель Эш-Афшад. Помоги мне… пожалуйста, останови их! Скажи, что со мной всё в порядке! Меня укусили… но уже больше часа прошло! Я не заразилась, честно… Я не знаю как, но на меня это точно не действует! Я нормальная, видишь? Видишь?! Я в сознании!

Она сделала ещё один нетвёрдый шаг в мою сторону, и я внутренне содрогнулась. Её глаза… Они были нечеловеческими. Практически как у кошки, с узкими продолговатыми зрачками… А ещё уши… У Риель были острые уши, прямо как у тех двоих, которых я оставила в медблоке.

Инопланетянка пошла было в мою сторону, но вдруг из-

дала шумный сдавленный вздох. А потом снова опасливо попятилась назад, в тень.

Решив, что дело в бите, я тут же опустила её на пол, выставила раскрытые ладони вперёд и поспешила улыбнуться женщине. После чего беспечно махнула рукой в сторону двери позади себя.

— Прости, не хотела тебя пугать. Это для самозащиты, и только. Ты сказала, что тебя укусили… кто тебя укусил?

Риель сделала ещё один нетвёрдый шаг назад.

— Ты не из них… — Сдавленно прошептала она. — У них в команде не бывает женщин, ведь так? Ах!

Риель испуганно вздохнула и прижала к губам тонкие пальцы.

— Ты… да, ты ведь та девушка из спасательной капсулы…

Ладно, кажется, она узнала меня. Но почему мне показалось, что это был мне совсем не плюс? Я неловко улыбнулась и попыталась сменить тему, чтобы добыть хоть немного полезной информации, пока эта бедняжка совсем от меня не закрылась.

— Ага. Знаешь, я тут заблудилась, если можно так сказать. Представляешь, пришла в себя, а вокруг всё такое незнакомое! Хах! Кхм… ты, случайно, не знаешь где мы?

Взгляд женщины на секунду будто остекленел, а губы задрожали. Она словно прислушивалась к чему-то, смотря строго в одну точку где-то на уровне моей головы.

Я напряжённо обернулась, но позади меня по-прежнему никого не было.

— Он идёт за мной… — Сипло сказала женщина, снова обратив на себя моё внимание.

— Кто идёт? Тот, кто тебя укусил?

Её лицо вдруг исказила слезливая гримаса, и она, хныча, словно маленькая девочка, ткнулась спиной в столбик стеллажа позади и стала медленно оседать на пол.

— Зверь идёт… Зверь идёт! Ты скажешь ему, что со мной всё в порядке? Ты защитишь меня?! Вдруг он тебя послушает, ты же другая… Умоляю, у меня на Регулане остались дети! Два сына и дочка, о помоги мне... Так защитишь?! Пообещай мне, что защитишь! — С истеричными нотками в голосе выкрикнула она, уже откровенно рыдая.

Я растерянно опустилась на пол, чтобы не смотреть на эту насмерть перепуганную бедняжку сверху вниз, и на всякий случай снова подняла биту. У меня против воли слёзы навернулись на глаза. Мне отчаянно захотелось ей помочь.

У неё на Регулане остались дети... Где бы и что бы это ни было за место — Регулан...

— Ты сказала «зверь»… что это за существо? Какой-то хищник? Монстр?

— Он идёт… Он уже рядом! — Вместо ответа, словно сумасшедшая запричитала Риель, глядя мне поверх плеча и до жути пугая своей истерикой, этим полным ужаса стеклянным взглядом. — У-у… Неужели ты не слышишь?! Неужели

не слышишь…

— Не слышу чего?

Она вцепилась свободной рукой себе в волосы и жёстко дёрнула в сторону, снова растрепав их. А потом вдруг болезненно зажмурилась и начала бить себя своими маленькими кулачками по вискам, как настоящая умалишённая! Снова и снова колотя себя без жалости, она отчаянно завыла:

— У-у… Эти голоса-а… этот проклятый *шёпот в моей голове!*

Позади меня с холодящим кровь шипением в сторону скользнула металлическая дверь. Я тут же вскочила на ноги и до обеления костяшек сжала в руке Лауру.

На меня в тот же миг отчётливо повеяло могильным холодом…

— Мьерда… — Просипела я, пытаясь охватить взглядом то, что предстало передо мной в ореоле яркого электрического света.

Это был настоящий дьявол, не иначе…

***

Примечание автора:

А́мига(исп.) — подруга

Глава 5

— Ты чего такой огромный?! — возмущённо воскликнула я, с ужасом прикидывая, что нам с Лаурой при всём желании было не отбиться от такого вот монстра.

Тут нужно было что-то под двенадцатый калибр, как на гризли! Не меньше!

Я попятилась. Не моргая и не дыша, ведь не могла взгляда отвести от жёлтых светящихся глаз и зловеще переливающихся по огромному мускулистому телу ярких цветных татуировок.

Это определённо был мужчина. Огромный мужик ростом около двух метров, раздетый по пояс. Рельефный, как шина карьерного самосвала и, судя по звериному оскалу, злой просто как дьявол…

В довершение всего, когда этот зверюга шагнул за переборку двери, я ещё и услышала низкий утробный рык! Животный, злой и голодный…

Вот только с запозданием поняла, что донёсся он не от этого монстра!

Чувствуя, как сердце стремительно сорвалось в галоп и взлетело куда-то в район горла, перекрыв мне дыхание и оглушив частотой ударов, я медленно обернулась и шумно проглотила подступивший к горлу ком.

— Риель?

С хрупкой инопланетной азиаткой творилось что-то неладное. Она встала на четвереньки, часто-часто дышала и дёргала головой, словно была под чем-то… Выгибала шею назад, рычала, демонстрируя длинные белые клыки. А её глаза при этом стремительно наливались кровью. Я буквально видела, как лопались в них капилляры, делая белые склеры зловеще — бордовыми…

Несчастную выворачивало по суставам, заставляя руки и ноги выгибаться под неестественными углами, ей явно было невыносимо больно, но она словно не могла издавать иных звуков, кроме звериного рычания.

— Риель? — Снова позвала я и коротко опасливо обернулась на зверя. На другого зверя. — Риель, что с тобой?!

Дьявол всё ещё неподвижно стоял там, у двери и шумно дыша, смотрел на меня своими ярко-жёлтыми глазами. Почему-то только на меня, хотя в этом чёртовом помещении был вид на вещи куда интересней! Господи, я словно попала в сцену фильма «Изгоняющий дьявола», версия для пришельцев из других миров!

Инопланетянка снова громко зарычала, а я в ужасе вжалась спиной в стеллаж и подняла биту. Один монстр — это страшно, да. Но два…

— Да что здесь у вас, чёрт возьми, происходит?!

Риель вдруг затихла и посмотрела на меня, словно хищник, только-только заметивший жертву. На её губах хлопьями выступила пена, и я увидела, как женщина, готовясь к

прыжку, напрягла своё хрупкое по-кошачьи гибкое тело…

И в следующую же секунду выпрямилась как струна в ошеломительно мощном прицельном прыжке! Всё, что я успела — это выставить биту навстречу её целящей мне в глотку клыкастой пасти!

Мы полетели с ней на пол. Я спиной вперёд, а Риель оседлав меня и вцепившись зубами в металл. Пространство вокруг наполнил выворачивающий наизнанку звук скребущих по бите зубов и рычание. Обезумевшая Риель, ногтями впилась мне в плечи, не вспоров мне кожу только благодаря толстой ткани лётной куртки. Она клацала зубами по Лауре, словно сошедшая с ума от голода собака по толстой говяжьей голени! Желтоватые слюни женщины брызнули мне на лицо, заставив скривиться от омерзения.

— Мьерда! — Простонала я, пытаясь сбросить с себя эту сумасшедшую, но тщетно.

Это было больше чем отвратительно. Но всё равно ничего не было страшнее этих жутких, налитых кровью глаз напротив! Вертикальные зрачки инопланетянки превратились в совсем узкие чёрные щели. Кровью налились не только белки, но и светло-каряя радужка, из-за чего её глаза стали похожи на два алых бильярдных шара. Жуткое зрелище…

А ещё Риель вдруг оказалась невероятно сильной! Ну просто с ума сойти, какой сильной, при своих крохотных размерах! Да эта малявка, словно являлась средоточием всей ярости во Вселенной! Мне едва удавалось удерживать её над со-

бой, и только Лаура спасала меня от того, чтобы обезумевшая не вгрызлась мне в горло — несмотря ни на что, моя алюминиевая бита была ей не по зубам!

Вдруг давление ослабло. Риель отцепилась от меня, извиваясь в воздухе, словно кошка, которую схватили за загривок, а потом с зубодробительным треском и грохотом отлетела к дальней стене. Прямо надо мной возник «зверь», отгородив меня от неё своей широченной спиной с разноцветной «живой» татуировкой. И, едва Риель снова, рыча и брызжа слюной, вскочила на ноги, бросился ей наперерез.

Кажется, что так быстро, как в этот момент, я не бегала никогда в своей жизни. Клянусь! Даже когда сдавала нормативы для поступления в Академию, я, оказывается, делала это только вполсилы!

Я мгновенно вскочила на ноги и, практически телепортировалась к двери. А мазнув по замку чёрной ключ-картой, мышью протиснулась в образовавшийся проём, едва тот расширился сантиметров на двадцать!

— Падре нуэстро, кэ эстас эн эль сьело*…

Бессознательно причитала я молитву, определённо сбросившись от ужаса к заводским настройкам. Потому что, честное слово, не знала наизусть ни одной! Думала, что не знала, но вот же…

Я неслась по бесконечному коридору космического корабля, не разбирая дороги. И мне никогда в жизни не было так страшно! Потому что вести перестрелку с «пустыми»

из кабины боевой машины, рискуя погибнуть от встречного залпа — это одно, а встретиться лицом к лицу с настоящими монстрами из фильмов ужасов — совсем… совсем другое!

Всё изменилось.

По пути мне перестали попадаться иллюминаторы, я пробежала несколько тёмных перекрёстков, сворачивая туда, где был свет. А затем коридор перестал изгибаться влево и неожиданно начал уходить вниз…

И эта его часть, в которой я оказалась, была какой-то… побитой? Одни лампы, спрятанные в стенах за мутными противоударными стёклами, не работали. Другие, вывернутые из них вместе с проводами, свисали, сбоя и тревожно перемигиваясь…

Ощущение общего запустения и неблагополучной заброшенности прокатилось по моей коже ледяными мурашками.

Запыхавшись и страдая от звона в ушах, я упёрлась рукой в стену, но тут же отдёрнула её, вляпавшись во что-то бурое и отвратительно липкое! С ужасом взглянув на свою ладонь, я поняла, что это была кровь. Кровь! Настоящая кровища! И она, загустевшая, засохшая, размазанная бурыми разводами, была тут повсюду… на полу, на стенах и даже на потолке!

Наверно, в этом коридоре, кого-то безжалостно распотрошили. Иначе я не могла объяснить, откуда вокруг было столько крови.

Но логичный вопрос напрашивался сам собой: если так, то где же тела?

За моей спиной раздался знакомый низкий рык… голодный и злой. Обледенев от ужаса, я медленно обернулась, запоздало поняв, что стою напротив тёмного провала двусоставной гермодвери, вёдшей в какое-то явно немаленькое помещение. Точнее, дыры в стене, потому что одна створа этой двери, которой полагалось быть надёжно запертой, была вывернута и буквально подрана чьими-то когтями, словно чёртов кусок фольги…

— Но… Но, но, но, но, пор фавор*… Да за что мне это всё, а?!

Сдавленно прошептала я, и в следующее же мгновение в зловещей тьме за вывернутыми дверьми начали вспыхивать алые глаза… Много… Очень много алых глаз… Далеко не сотня, конечно, но всё равно слишком много для нас с Лаурой!

Чувствуя, что вот-вот грохнусь в обморок, я бросилась назад по коридору, но было уже поздно. Беспорядочные полузвериные вопли за спиной заставили меня обернуться, потому что приближались невероятно быстро, а я уже слишком выбилась из сил, чтобы бежать.

Широко расставив ноги и подняв биту на изготовку, я лицом к лицу приготовилась встретить свою смерть.

Она неслась мне навстречу в образе четверых лишившихся разума мужчин-азиатов с хищными, налитыми кровью глазами…

***

Примечание автора:

Но, пор фавор(исп.) — нет, пожалуйста

Падре нуэстро, кэ эстас эн эль сьело(исп.) — Отче наш, сущий на небесах

Глава 6

Мама всегда, даже когда я выросла, отправляла меня мыть рот с мылом, если я позволяла себе в её присутствии некоторые слова и выражения. Даже, в общем-то, безобидные, вроде «чёрт побери» или «проклятье»… Справедливости ради не только меня, конечно, но и всех моих четверых братьев и трёх сестёр. А пару раз даже и отца, который всю жизнь проработал автомехаником и нигде, кроме как дома, в выражениях не стеснялся.

Так что боюсь даже представить, с чем бы и сколько раз мне пришлось мыть рот, увидь моя мама меня сейчас. Меня бы не извинило даже то, что я с помощью одной только биты, отбивалась от четверых обезумевших инопланетян, будучи затерянной, где-то в глубинах космоса на неизвестном космическом корабле…

— Ёах!

Лаура не мазала. Думать о кровище и мозгах на её алюминиевых боках было не время, но я была уверена, что меня точно вывернет и не раз, когда буду отмывать её от всего этого, после того как выживу…

Если выживу!

С первым, налетевшим на меня психом, вышло легко — Лаура удачно прилетела ему в висок, к тому же припечатав башкой об торчащий из стены кусок арматуры. Вбила, так

сказать, гвоздь, в продуктивные межпланетные отношения.

Ушастый инопланетянин с длинными клыками в широко раззявленном рту так и остался висеть там, на стене, как назидание своим приятелям. И очень жаль, что все они как один, оказались слишком не в себе, чтобы воспринять эту угрозу всерьёз.

Второй озверевший клыкастый азиат полёг рядом с первым. Однако чтобы его успокоить, пришлось как следует садануть ему по башке с крепким матерным словом… и не раз…

Второй затих. Но вот третий… а за ним и четвёртый всё же сбили меня с ног. Навалившись сверху, они принялись щёлкать челюстями, пытаясь добраться до моей плоти.

— А-а! Да сколько же вас тут?!

Неимоверным усилием я сбросила с себя одного и пнула в колени другого, заставив рухнуть на пол мордой вниз. Но эти твари были куда сильнее меня и быстрее.

Осознавая неизбежность конца, я собрала последние силы и, размахнувшись, ударила одного из нападавших по голове, плеснув на стену ошмётками его мозгов и крови. В тот же миг второй набросился на меня сзади. С отвратительным звуком рвущейся ткани его зубы впились в моё правое плечо прямо через куртку.

Я закричала от боли и рухнула на колени под тяжестью тела нападавшего. Лаура неловко выскользнула из моей сведённой судорогой руки и с металлическим звоном откати-

лась в сторону. Я зажмурилась, в мыслях уже смирившись со своим бесславным концом, но, как оказалось, поторопилась...

Монстр разжал челюсти и издал жуткий победный вопль прямо у моего уха, будто желал оглушить… или позвать на пир своих товарищей?! Однако его крик оборвался таким омерзительным хлюпающим звуком, что меня едва не вырвало. Раздался выстрел, похожий на вбивание гвоздя в толстое полено пневматическим молотком, а в следующий момент что-то горячее и влажное плеснуло на мою куртку и стену позади. Даже не открывая глаз, я поняла — это кровь. Кто-то издалека вышиб ему мозги!

— Ты как, красотуля? Сильно он тебя?

Красотуля…

Мгновение спустя крепкие руки подхватилименя с пола и осторожно поставили на ноги. Я открыла глаза, оказавшись лицом к лицу с розововолосым. Ну как лицом к лицу? Его лицо только начиналось там, где заканчивалась моя макушка. Вблизи этот представитель инопланетной расы оказался ещё выше и крупнее, чем я его запомнила.

Асфальтово-серые глаза инопланетянина смотрели на меня взволнованно и серьёзно. Красивое лицо мужчины было всё сплошь в каких-то мелких точках. Вначале я почему-то подумала, что это веснушки. Но приглядевшись, поняла, что кровь… Может быть, того азиата, который меня укусил. А может, и кого другого…

Заметив, что я разглядываю его, розововолосый усмехнулся.

А потом его пристальный взгляд вдруг скользнул к моим губам, и мужчина, явно неправильно всё поняв, подался вперёд и ещё крепче стиснул меня в объятиях с явным намерением поцеловать!

Но не успел. Очнувшись от секундного замешательства, я пятернёй поймала его за челюсть и крепко сжала руку, не позволив зайти *настолько*далеко.

— Во-первых, ещё чего удумал! — Сквозь зубы прошипела я, — а во-вторых, ты что вообще псих ненормальный? Ты хоть видишь, что вокруг происходит?!

— И что? — дерзко усмехнулся «красотуля», продемонстрировав свои острые белые клыки, — думаешь, трупаков смутит один ма-аленький поцелуй? Да плевать на них. Иди сюда, моя сладкая…

Он снова попытался поцеловать меня, но я отвернулась, и ему пришлось оставить попытки.

— Нет, ты точно не в себе! — Сквозь зубы прорычала я, упёршись ладонями ему в грудь. — Знаешь *что*поцелуй?!

Инопланетянин рассмеялся и нежно проворковал, понизив голос до шёпота:

— О-у, красоту-уля... Ну, давай. Поворачивайся! М-м… знаешь, ты такая аппетитная, что я готов целовать тебя вообще везде…

— Да пошёл ты!

Рявкнула я, ещё настойчивее упёршись ладонями в его грудь. А он вдруг возьми да отпусти меня!

Из-за инерции я слишком быстро отступила и упала, оскользнувшись на кровавой луже, натёкшей с психа, повисшего башкой на арматуре. И, между прочим, весьма жёстко шмякнулась пятой точкой об пол!

Розововолосый переполошился, бросился меня поднимать! Облапил всю, поставил на ноги, да ещё и посмотрел на меня при этом так… Виновато и встревоженно. Что называется, попробуй после этого его не прости... Я аж зарычала от негодования, таким милым он мне вдруг показался! И демонстративно отвернулась от него, сбросив с себя загребущие лапы. Ещё и подальше отошла на всякий случай. По стеночке. Заодно Лауру с пола прихватила. С ней в руке мне всё же было куда спокойнее, хоть против пушки в руке моего похитителя она и была бессильна.

— Эй, — примирительно-ласковым тоном позвал меня он, — может, хватит кусаться? Давай… давай сначала начнём, красотуля?

И вот ведь если бы не эта непонятно с какого рожна прилипшая ко мне «красотуля», я бы, может, и согласилась!

— А нет варианта всё на этом и закончить, а? Знал бы ты, как я хочу оказаться отсюда подальше…

— Ох, а я-то как хочу! — Усмехнулся розововолосый. — Но только с тобой под боком, малышка.

Он, что называется, перестал меня раздражать и начал от-

кровенно бесить!

— Слушай, может, хватит, а? Ты что, намёков не понимаешь?

— Каких? — на полном серьёзе спросил он, а я глаза закатила и пошатнулась оттого, что у меня от этого неосмотрительного движения резко закружилась голова.

— Эй, эй, эй…

На этот раз Красотуля меня поймал. Но, к его чести лапать не стал. Просто прижал к стене, не дав снова шмякнуться кровавую лужу.

— Ты как? Плохо, да? Карадла, конечно же, плохо! Ну почему ты такая упрямая? Позволила бы мне тогда позаботиться о себе, сейчас была бы уже в порядке!

Я поморщилась и отпихнула его от себя.

— Отстань. Без тебя справлюсь… Красотуля…

Мужчина отступил, но недовольно поджал губы и покачал головой.

— Неужели я и капли твоего доверия после всего не заслужил? Я, вообще-то, тебе только что жизнь спас, несмотря на то, что ты меня чуть не прибила этой своей... Могла бы хоть «спасибо» сказать, в самом деле!

Я посмотрела на него исподлобья и тут же отвернулась. Ну что за напасть? Несмотря ни на что, он ведь в целом был прав. Да, Красотуля тот ещё похотливый каброн и руки в карманах держать не умеет, но он ведь действительно только что спас мне жизнь.

Ладно…

— Спасибо! — буркнула я, отряхивая штаны, не глядя на него.

Хотя те теперь хоть отряхивай, хоть нет, были безнадёжно вымазаны в крови этих обезумевших…

В голове словно вспыхнула лампочка пожарной тревоги: кровь!

Бросив на довольно улыбающегося Красотулю испуганный взгляд, я спешно расстегнула лётную куртку и высвободила правую руку из рукава. Мазнула пальцами себе по плечу и зашипела, когда те коснулись открытой раны.

Ну всё… кажется, это конец…

В мыслях сразу вспыхнул образ Риель, которую корячило во все стороны, пока её глаза на стали насыщенно-красными и изо рта хлопьями не полетела пена.

Захотелось плакать, но я только зло стиснула зубы.

— Мгх… Проклятье!

— Дай посмотрю!

Самопровозглашённый доктор протянул ко мне руки, но я напряжённо отмахнулась от него.

— Отстань! Мьерда… Ты что, слепой? Не видишь, что он всё-таки достал меня… чёрт… Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Я судорожно выдохнула и, зажмурилась, прижавшись спиной к прохладной стене.

Успокоиться… Мне нужно было успокоиться и подумать. Хоть секунду провести в тишине и покое…

— Так больно? — Вновь не к месту раздался совсем рядом встревоженный голос Красотули. — Говорю тебе, дай посмотреть. Я помогу…

Я обернулась, но посмотрела не на него, а на здоровенную пушку, убранную в его набедренную кобуру с беспечно отстёгнутым фиксирующим клапаном.

А, впрочем, о чём тут было думать? Я ведь видела, что происходит с теми, кого укусили. Вряд ли у меня были варианты, если я не планировала начать кидаться на людей с обезумевшим взглядом и звериным рычанием. А я не планировала… Красотуля был тем ещё каброном, но даже его мне было жалко! Видишь ли, жизнь он мне спас… но спас же! Он, может, и заслуживал ещё одной встречи с Лаурой за то, что неосмотрительно распускал руки, но точно не страшной смерти в корчах.

Я незаметно переложила свою биту из правой руки в левую, чтобы иметь возможность для манёвра.

— Слушай, малышка, ты не думай, что я просто так к тебе лезу. Я ведь на самом деле врач, и если…

Но договорить Красотуля уже не успел. Потому что я, усмотрев момент, метнулась к нему, и, схватившись за рукоять, потянула из кобуры его пушку.

Глава 7

Это действие заняло у меня меньше секунды, но розоволосый оказался проворнее — он поймал мою руку за запястье, и как-то хитро сжав на нём пальцы, заставил тут же отпустить своё оружие.

Чёртов ниндзя. Я даже понять не успела, что произошло — моя рука просто разжалась.

— Эй! Ну-ка убери свои резвые пальчики, малышка!

— Дай сюда! — Проворчала я, вновь потянувшись к оружию.

Но мужчина отступил и сам выхватил пушку из кобуры, чтобы я даже не думала повторить свой фокус.

Усмехнулся.

— Тебе в детстве не говорили, что нельзя брать чужое без спроса?

Я прищурилась и мстительно ответила ему в тон:

— А тебе, что нельзя без спроса нюхать чужие сиськи?

Он вдруг удивлённо вскинул брови и… покраснел?

Точнее, на его щеках проступил милый юношеский румянец.

Ха! Ну, чисто девица, застуканная за непристойностями.

— Ты что, я бы никогда…

Я закатила глаза. Ну да, ну да… самое время врать и отпираться от очевидного.

— Да пофиг мне уже, хоть обнюхайся, мне всё равно не жить. — Я горько фыркнула и с досадой всплеснула руками. — Ну, что смотришь? Стреляй давай!

Мужчина нахмурился.

— В кого стрелять?

Я горько усмехнулась.

— Как в кого? В меня!

Уголки его губ нервно дёрнулись вверх.

— И это я здесь псих, да? Зачем мне в тебя стрелять, малышка? Ты что, головой ударилась?

Я нервно сжала кулаки и тихо зарычала. Вот же послал бог идиота под конец моей короткой жизни. А ещё врач!

— Ты что, не понял? Он. — Ткнула я пальцем в труп с отстреленной башкой между нами, а затем указала по очереди на себя и на рану на своём плече. — Меня. Укусил!

Мужчина посмотрел на меня задумчиво и ловко убрал своё оружие обратно в кобуру, не забыв на этот раз защёлкнуть фиксирующий клапан. После чего снова приблизился ко мне и спокойно сказал, кивнув на рану на моём плече:

— И из-за этого в тебя стрелять? Ты точно ненормальная… Да я и отсюда вижу, что там просто царапина. Даже зашивать не придётся, сосуды не задеты. Обработать, конечно, нужно, но в остальном само заживёт. Или у тебя какие-то проблемы с регенерацией? — Он с сомнением мазнул по мне взглядом. — На вид ты кажешься вполне здоровой…

— Здоровой? — У меня чуть слёзы от отчаянья на глаза

не навернулись. — Да ты посмотри на них!

Я махнула рукой на трупы под нашими ногами.

— С ними же явно что-то не так. Они точно больны, и один из них укусил меня! Я своими глазами видела, что происходит после укуса… И знаешь, что, я не хочу превратиться в такую же тварь. Хочу умереть человеком. Так что стреляй или дай мне сюда свою пушку, я застрелюсь сама!

Розововолосый доктор странно хохотнул. Так, словно я только что шутку рассказала, а он не хотел обижать меня тем, что ему она смешной совсем не показалась.

— Малышка, — ласково улыбнулся он и ненавязчиво подпёр рукой стену над моей головой, — это всего лишь регуланская лихорадка. Тебе нечего бояться. Тем более пока рядом я.

У меня же от его слов натурально глаза на лоб полезли.

— *Всего лишь?*Ты это серьёзно сейчас?

Красотуля беспечно пожал плечами.

—Милая, ею болеют только регуланцы. Другие расы даже переносчиками не являются. Для нас с тобой она не страшна. Но… признаюсь, твоя радикальная решимость в вопросе санитарной обработки, меня впечатляет. Не каждый бы…

— Нечего бояться?! — возмущённо выпалила я, вспоминая, как пару минут назад отбивалась четверых обезумевших инопланетян. — Да ты их видел вообще? Что это за вирус такой? Они же сожрать меня пытались!

Красотуля скептически фыркнул и, опустив взгляд себе

под ноги, наклонился и поднял с пола мою Лауру.

— Ладно, брось… Не драматизируй. Я же видел тебя в деле. Этим лабораторным дырищам ты была не по зубам. Я даже не хотел вмешиваться, пока ты не выронила эту свою дубинку.

Он с сомнением посмотрел на Лауру, будто впервые в жизни видел бейсбольную биту. Хотя…

— Ты же этим меня вырубила, да? Странно. А кажется, что такая лёгкая…

Розововолосый с интересом крутанул мою биту в воздухе и, задумавшись на секунду, обтёр об чистый рукав прибитого к стене регуланца. А потом, взвесив на руке, мечтательно вздохнул и посмотрел на меня, игриво прищурившись. Но биту, гад такой, не вернул.

— Ох, красотуля… Ты так впечатляюще размазывала этих кровососов по стенам, что меня аж в жар бросило от такого зрелища. М-м… в жизни не видел ничего сексуальнее!

Ну начинается. Заело у него, что ли? Неужели непонятно, что меня такие подкаты не вдохновляют? Особенно на фоне назревающего зомби-апокалипсиса!

— Дай сюда!

Я отобрала у него Лауру и только после этого осмыслила то, что он только что сказал. Не про свои эротические фантазии на мой счёт, конечно, а про этих инопланетян:

— Постой… ты сказал «кровососов»? Они все, что, РЕАЛЬНО ВАМПИРЫ?!

Кажется, что наяву сбывался мой самый страшный в жизни кошмар: я попала в фильм ужасов «От заката до рассвета»*! И теперь мне нужно было как-то выжить в замкнутом пространстве, кишащем жуткими кровососущими тварями… А Красотуля при этом только безразлично пожал плечами. Плечами он пожал, понимаешь ли! Может, и зря я его битой-то по голове… Ведь парень же явно от этого мозгами повредился!

— Понятия не имею, что такое «вампиры», — скучающим тоном сказал он, — но регуланцы питаются кровью, если ты об этом. И до заражения тоже, только… кхм… более цивилизованно, конечно. Не насильно, и не пытаясь никого при этом убить. Что поделать, «регуланская кровавая лихорадка» выжигает им мозги, оставляя только базовые инстинкты и неконтролируемое чувство голода. Это, к сожалению, не лечится. Когда рядом нет представителей других рас, они даже друг друга жрут в таком состоянии, представляешь.

Заявил он с широкой улыбкой и озорным блеском в глазах, словно в этом и правда, было что-то весёлое.

Псих… натурально псих…

В другом конце коридора послышались знакомые тревожные звуки — хрипы и рычание. Я крепче сжала в руках Лауру и взяла её на изготовку, Красотуля тоже достал оружие.

— Проклятье… да сколько же их здесь?!

Мужчина язвительно усмехнулся.

— Много. Целый научно-исследовательский корабль.

Точнее, здоровенная дрейфующая станция. За прошлый цикл мы не успели добраться до центра управления… — Он вдруг коротко обернулся ко мне и подмигнул. — Нашли здесь кое-кого, и едва друг друга не поубивали. К счастью, очень вовремя пришли к мысли, что это контрпродуктивно и поодиночке нам отсюда точно не выбраться.

У меня голова закружилась от стремительного осознания новых вводных.

Я чёрте где на инопланетном корабле, непринуждённо веду беседу с явно неравнодушным ко мне инопланетянином, в то время как другие инопланетяне, которых здесь, между прочим, целый научно-исследовательский корабль, сходят с ума от вируса, который превращает их в кровососущих агрессивных зомби. Я ничего не упустила, нет?

— Так почему же мы тогда стоим? — Сказала я, едва сдерживаясь от того, чтобы перейти на крик. — Надо же бежать… я не знаю, прятаться где-то... Нас только двое, а их вон сколько! Они же нас сожрут! Если уж поодиночке и не задерут, то числом задавят!

Красотуля пренебрежительно фыркнул и отмахнулся от меня.

— Ой, да брось! Их там всего-то шестеро. Пять мне, один, так уж и быть, тебе. Чего бояться, если ты в одиночку только что четверых уложила?

Я шумно выдохнула. У меня бешено колотилось сердце и тряслись руки. И я не была уверена в том, что причина этого

была в обезвоживании. Скорее уж в том, что я оказалась в чёртовой безвыходной ситуации на пару с беспечным болваном, который опасности перед собственным носом не видит.

— Троих, чифладо. Я уложила всего лишь троих. Четвёртый же меня чуть не сожрал!

— Считай, что четверых, я только немного помог. — Обаятельно улыбнулся мужчина и предпринял глупую попытку приобнять меня за талию.

Глупую, потому что я сразу же замахнулась на него битой, отговорив протягивать ко мне свои лапы.

Улыбка вдруг померкла на его губах однако совсем не по моей вине. Будто вовсе забыв обо мне, Красотуля снова обернулся к источнику звука. Помолчал немного, прислушиваясь, после чего взволнованно сказал:

— Ой…

— Ой? *ОЙ?!*Что значит это твоё «*ой*»?

Мужчина замялся.

— Значит… что я, кажется, ошибся в подсчётах. Но это невозможно. В прошлом цикле их не было здесь в таком количестве…

Кажется, теперь у меня начал плавиться мозг. Потому что я ничего не могла понять из его слов. Какой цикл? Откуда он мог знать, сколько здесь поблизости этих заражённых регуланцев, если сам же сказал, что мы на огромном корабле, кишащем кровососущими инопланетянами?

— Цикле? В каком цикле? Что здесь, в конце концов, про-

исходит? Ты объяснишь мне это уже или нет?

Вместо ответа Красотуля, не спрашивая, взял меня под локоть и быстро повёл в противоположном от звуков направлении. В жуткую зияющую тьму бокового коридора, куда я сама бы ни за что не отправилась.

— Эй, эй, эй! Полегче! Зачем нам туда?

— Не сейчас, дерзкая моя. — Полушёпотом оборвал меня Красотуля, постоянно оглядываясь назад. — Пойдём скорее. Не стоит здесь оставаться…

Как бы всё ни противилось у меня внутри, сопротивляться я не стала. Возможно… только возможно, этот странный чифладо знал, что делать. В любом случае теперь мне было слишком страшно оставаться здесь одной.

Вампиры! Только подумать… вампиры-зомби на космическом корабле! Это же не может быть по-настоящему, ведь так? Я просто уснула перед телеком и вижу дурацкий страшный сон… Только как, чёрт возьми, переключить этот долбаный канал? Нет, нет, нет! Я не согласна смотреть на ночь глядя такое «кино»!

***

Примечание автора:

"От заката до рассвета" — фильм в жанре боевик/ужасы режиссёра Роберта Родригеса, в котором рассказывается о группе людей оказавшихся в замкнутом пространстве среди устроивших на них охоту вампиров.

Глава 8

Они догнали нас через несколько поворотов. Мы снова вышли в ярко освещённую часть коридора, и теперь эти зомби-вампиры выскакивали на нас из тревожной тьмы, словно черти из табакерки.

Первых двоих розововолосый уложил из своего странного огнестрела ещё до того, как те успели пересечь границу тьмы и света. Затем чудовища повалили на нас уже без разбора, так что досталось и мне.

Потрёпанные, перепачканные в крови и даже покалеченные мужчины и женщины неслись нам навстречу с жуткими красными глазами, страшно рыча, выгибаясь и брызжа в стороны мерзкой желтоватой слюной.

В какой-то момент я почувствовала усталость. Вот уже несколько минут я била наотмашь совершенно без разбора. Но поток заражённых словно иссяк.

Последних двоих бедолаг, с рыком и воплями бежавших прямо на меня, красотуля уложил сам. Толкнул меня себе за спину и почти не целясь сбил выстрелом в глаз одного и тут же другого.

Я замерла позади него с нелепо занесённой битой, дыша шумно и часто, словно после долгого изнурительного бега. А этот чёртов пижон, кажется, даже не вспотел.

Он обернулся ко мне, подмигнул и прошёлся немного по

полу, заваленному трупами заражённого персонала станции.

— О... вот этих помню. — Сказал он, ткнув пальцем в завалившихся один на другого мужчин.

У того, который был снизу, по локоть отсутствовала рука и перемотана культя. Верхний выглядел так, словно его кровью из ведра облили, при том что одет он был в абсолютно целый комбинезон, и на его теле не виднелось ни одной раны. Кроме зияющей дыры в голове на месте глаза, которую проделал там розововолосый.

— Я, кажется, знаю, откуда они все на нас повалили. — Задумчиво пробормотал мужчина, словно просто размышляя вслух, а не делясь со мной. — Но это странно. В прошлом цикле в том секторе их было всего пятеро. Четыре лаборанта, которых ты уложила, и одна женщина в терминальной стадии заражения. Неужели эти прибежали на шум. Не должны были. Далековато для их сектора. Что-то определённо изменилось. Хм...

Я как вкопанная стояла на месте, во все глаза глядя на Красотулю.

— Откуда ты знаешь? — Испуганно спросила я.

Красотуля обернулся ко мне и с непониманием нахмурил свои тёмные брови.

— Знаю о чём?

— О той женщине... Тебя там не было, когда я с ней столкнулась.

Я шумно сглотнула подступивший к горлу ком, смутно до-

гадываясь, о чём он мне сейчас скажет. Если скажет, разумеется.

— Что такое эти циклы, о которых ты постоянно говоришь?

Розововолосый шумно вздохнул и поднял руку, начав что-то объяснять, но в тот же миг я заметила какое-то движение за его спиной.

Красотуля, поймав мой взгляд, тоже медленно обернулся. Слишком медленно...

— Сзади!

Отчаянно завопив, я бросилась вперёд, но было поздно.

Регуланец — буквально оживший мертвец — уже рванул в сторону розоволосого. Его клыки с хрустом вонзились в выставленную руку Красотули, пробивая кожу и мышцы до кости. Тот зарычал от боли и резко потянулся к кобуре, пытаясь достать пушку. Но не успел.

Заражённый, взбесившись от вкуса крови, всей своей тушей навалился на него. Они оба привалились к стене, и пушка мужчины отлетела в сторону, лишив того возможности защищаться.

Розововолосый упёрся ладонью в продырявленный пулевым отверстием лоб регуланца, словно пытаясь оторвать его от своей руки, но тот вцепился мёртвой хваткой и жадно тянул в себя его кровь, безумно закатывая красные глаза.

— Пригнись!

Крикнула я, замахнувшись Лаурой, и Красотуля с отчаян-

ным криком "Карадла!" отвернулся, прикрыв собственную голову свободной рукой и болезненно зажмурившись.

Секунда — и голова заражённого с глухим звуком, точно спелая дыня, треснула и деформировалась, брызнув во все стороны кровью и мозгами.

То, что осталось от регуланца, рухнуло к ногам Красотули, уже точно не должно было вновь подняться.

— Ты сумасшедшая... — Тяжело дыша, выпалил розоволосый, глядя то на меня, то на свою руку, из которой отчётливо торчали два обломанных клыка. — Ты меня чуть не убила.

Я резко взмахнула битой, стряхивая с неё налипшие куски вампирской плоти.

— Хотела бы убить, ты бы уже не возмущался. — Усмехнулась, припомнив наш недавний разговор. — И вообще, я тебе только что жизнь спасла. Мог бы и "спасибо" сказать.

Он тоже усмехнулся и, посмотрев на меня как-то по-особенному пристально, поднялся. Ещё раз посмотрел на затихшего регуланца у своих ног, на свою окровавленную руку и, абсолютно буднично, словно ничего не чувствовал, вытащил и выбросил в сторону застрявшие в ней клыки.

В рваных ранах на его руке на секунду выступила кровь, но он безразлично размазал её по коже ладонью и... это было невероятно, но он будто стёр этим свои раны. Глубокий след от укуса заражённого буквально затянулся на его руке в тот же миг.

— Как... как ты это сделал?

— Что? Ах, это... — Мужчина игриво подмигнул мне. — Ускоренная регенерация, красотуля. Рана не глубокая, так что ничего особенного.

Я с недоверием посмотрела на него и схватила его за руку. Поднесла её к лицу, чтобы рассмотреть поближе. Удивительно, но на предплечье этого позёра действительно не было ни следа от укуса...

Он вдруг наклонился ко мне ближе, практически к самой шее, и шумно втянул носом мой запах. Прямо как тогда, в медблоке.

Я инстинктивно оттолкнула его от себя и снова подняла биту.

— Что такое, красотуля? — Язвительно усмехнулся он. — Значит, тебе можно лапать меня без спроса, а мне тебя нельзя даже понюхать?

Я зло поджала губы и прорычала сквозь зубы:

— Ещё раз так меня назовёшь или приблизишься ближе, чем на шаг без разрешения, и я клянусь, заеду тебе этой битой по яйцам.

Розововолосый горько рассмеялся и примирительно поднял руки.

— Ладно, ладно... Договорились. Но тогда скажи хоть, как тебя зовут? А то мы уже друг другу по разу жизнь спасли, а я всё ещё не знаю твоего имени.

Мне показалось странным, что его хмурый приятель не

поделился с ним этой информацией. Но в моём имени не было ничего секретного, и потому я незадумываясь представилась:

— Меня зовут Лило. Лило Веласкес.

Розововолосый широко улыбнулся и протянул мне вымазанную в крови руку для рукопожатия.

— Керу́ Вул-Фа́ур.

Я посмотрела на неё скептически, но от рукопожатия решила всё-таки не отказываться. Пожала его руку уверенно, но коротко. У Керу были очень горячие мягкие ладони. Моя кожа, в сравнении с его, показалась мне буквально ледяной. Мне вдруг подумалось, что у него, возможно, вообще температура тела была выше моей...

— И... кто ты, Керу? — Я нервно усмехнулась. — По расе?

Почему-то мне неудобно и даже стыдно было задавать этот вопрос. И вовсе не потому, что на родной Земле это считалось неприличным. Да и вообще, я уже, можно сказать, приняла как факт то, что имею дело совсем не с земными сектантами-пиратами, сумасшедшими поклонниками странных бодимодификаций. Хотя... ну чем чёрт не шутит. Вдруг я всё-таки ошибалась...

— Я даэдр. — Развеял все мои сомнения Керу Вул-Фаур. — А ты?

— Землянка. — Осторожно сказала я. — С Земли. Слышал о такой планете?

— Нет. Это где-то в секторе Эра́?

Я вымученно улыбнулась. Ведь с одной стороны это было хорошо, что инопланетяне ничего не знают о моей родной планете. Но с другой, идиоткой и галактической "деревенщиной" тоже показаться не хотелось. Всё-таки я гордилась своим домом, пусть никто о нём здесь и ничего не знал.

— Ага... да. В секторе Эра́. Именно.

Быстро согласилась я и тут же поспешила перевести тему:

— Даэдр... — Хмыкнула я, будто это мне действительно что-то прояснило. — А напомни, где это? Что за планета?

Керу удивлённо вскинул брови.

— В солнечной системе Каль-Пракса. — Растерянно ответил он. — Эм-м... Дар, планетарное содружество. Я маршал даэдрийского патруля...

Я виновато улыбнулась, а Красотуля сразу же понял, что мне это совершенно ни о чём не говорит. Он удивлённо вскинул брови и даже подбородок почесал, явно пребывая в некотором шоке от такой моей неосведомлённости.

Наверно в их инопланетянских кругах "даэдрийский патруль" был чем-то общеизвестным. А если так, то я, кажется, только что жёстко спалилась в том, что не местная...

— Как же так?! — Возмущённо воскликнул он. —"Честь. Закон. Справедливость"? "Стражи звёздных рубежей"? Удивительно, как ты могла о нас не слышать. Скажи ещё, что ты об омега-гене своём не в курсе!

Я нервно хихикнула.

— О... чём? О каком ещё гене?

Керу отступил от меня на шаг и, окинув меня крайне странным взглядом, язвительно фыркнул.

— Вот об этом, разумеется!

С этими словами он поймал меня за запястье и резко дёрнул к себе, так что я ударилась своей грудью о его. Другая рука Керу тут же нырнула мне в волосы и, крепко сжав их, не позволила на этот раз увернуться от поцелуя...

Глава 9

Его губы ударились в мои, и я инстинктивно замахнулась, чтобы, как и обещала, садануть ему битой промеж ног, но что-то…

У меня вдруг резко закружилась голова. Точнее сказать, меня повело. От такого странного чувства, словно все бабочки разом вспорхнули в животе куда-то к грудной клетке и закружились, завертелись вокруг сердца, нежно трепеща своими яркими, разноцветными крылышками…

Керу сам отстранился от меня, а я подняла на него взгляд, и у меня тут же колени подкосились. *Он был такой*… да он же просто весь светился! *Такой красивый*…

Меня особенно поразили его глаза. И почему я раньше не замечала, что они настолько необычного цвета? Словно грозовое небо над бушующим морем — манящие своей силой. Заставляющие с трепетом в сердце замирать в ожидании ярких молний и громовых раскатов…

В них хотелось смотреть целую вечность. Просто чтобы любоваться...

Мой взгляд скользнул ниже, к его чётко очерченным губам, и я, даже на секунду не усомнившись в своих действиях, потянулась к Керу за ещё одним поцелуем.

Алюминиевая бита со звоном ударилась об пол и покати-

лась куда-то в сторону, а Керу поймал второе моё запястье и прижал меня к стене, прильнув к моим губам новым поцелуем.

Они были мягче, чем казались… Его губы. А ещё нежнее, чем слова, которые с них слетали. Все эти дурацкие прозвища почему-то резко перестали казаться мне обидными и глупыми. И никакие ведь они на самом деле не противные и не «собачьи». Уверена, он называл меня «красотулей», потому что считал красивой, и «малышкой», потому что, по сравнению с ним, я была просто крохой! Настолько, что могла утонуть в его объятиях… в тепле этих его красивых, сильных рук. Разве нет? Так что в этом было обидного? Это же было так… мило? И даже романтично!

Я подалась вперёд, требуя большего, чем просто прикосновение губ к губам. Скользнула коленом между ног Керу. Осторожно, но уверенно прижав бедро к его промежности… Ощутив, как всё там моментально окаменело и налилось объёмом, от которого по швам затрещала ширинка. Он всё ещё держал меня за запястья, а мне хотелось... Очень хотелось большего!

Хотелось обнимать его за сильную шею... Хотелось запустить руки под его футболку, чтобы пальцами очертить твёрдые мышцы, рельеф которых иногда проступал под тонкой серой тканью...

Даэдр со стоном и тихим рычанием на короткое мгновение остановил наш поцелуй. Оторвался от меня, словно что-

бы убедиться, что всё не обман и не розыгрыш. Что это я… действительно я сама его целовала, а не он меня заставил. И затем снова напал на мои губы. Но куда увереннее… Его язык тут же нашёл мой и сплёлся с ним, нежно лаская. А затем сладко провёл по нёбу и снова углубился внутрь, на этот раз жёстко, требовательно. Словно Керу не целовал меня, а собирался овладеть моим ртом, присвоить его себе.

Его пальцы меж тем разжались на моих запястьях, и руки скользнули к груди и бедру. Туго обхватывая, жадно сжимая полукружие, он подхватил мою ногу и призывно закинул её себе на бедро, заставив почувствовать то, насколько сильно его воодушевил наш спонтанный поцелуй. И это было... впечатляюще. Хм... у меня было не так уж много мужчин, но я вполне способна была оценить, что этот парень был сильно больше среднего.

Керу медленно, протяжно потёрся об меня, вызвав волну дрожи и слабость в коленках, после чего сам же застонал мне в губы. Так жадно и сладко, словно всё это время рядом со мной только и думал о том, каково это — вот так касаться меня. Развязно и ни в чём себе не отказывая.

В моей голове проскользнула странная мысль. Очень странная… совершенно несвойственная мне мысль о том, что я бы всё отдала, чтобы этот миг рядом с ним длился вечно. Потому что целовать Керу вот так, чувствовать на себе его руки — всё это дарило мне переживания, которые были мощнее любых испытанных мной ранее.

Кажется, что я ни одного мужчину в своей жизни не хотела так, как этого розововолосого «маршала даэдрийского патруля»! Что бы, чёрт возьми, это не значило...

Моё тело… оно ведь буквально вспыхнуло в ответ на его прикосновения. Волна сладкой дрожи прошлась по мышцам, следуя книзу живота, заставляя всё там, внизу ныть и голодно сжиматься от желания познать этого мужчину.

А ведь я никогда не любила такое. Мне не нравилось, когда меня трогали, мяли, тискали, лапали. Но не сейчас. Сейчас я желала, чтобы он продолжал. Чтобы зашёл куда дальше своих рук на моей груди и заднице. Чтобы не только тёрся об меня своим членом, но и... Да что там, я сама сгорала от нетерпения продолжить!

Но всё это длилось, наверно, не дольше пары минут. Потому что стоило только моим пальцам нырнуть под пряжку его ремня и обхватить напряжённый каменно-твёрдый стояк, как Керу резко остановил наш сводящий с ума поцелуй и буквально отбежал от меня на несколько шагов.

Я тут же сонно отлипла от стены и потянулась к нему за добавкой, но вдруг встала, как вкопанная.

Потому что этот странный морок развеялся, и ко мне, словно мордой в асфальт, пришло осознание…

— Что это, мать твою, только что было? Что... что ты сделал со мной?! — в ужасе выкрикнула я, хватаясь за голову и пятясь от него обратно к стене.

Керу язвительно усмехнулся.

— Я сделал? Да это ты на меня напала! — Не переставая довольно улыбаться, воскликнул он. — Я ведь едва отбился, ты не видишь?!

Он шумно выдохнул, словно штангист, едва осиливший очередной подход, и не таясь поправил в штанах весьма заметно выпирающее из-под ремня достоинство. Я открыла было рот, чтобы сказать ему, какой он козёл и что нам с Лаурой прямо сейчас следовало бы с ним сделать, но тут же, как вытащенная на берег рыба, захлопнула его обратно.

Он ведь не врал и ничего не придумывал. Я сама… сама только что целовала его и всё такое! Это в моей голове рождались все те жутко странные мысли. Это мои пальцы всего минуту назад нетерпеливо сжимали его член…

Я опустила взгляд на свои руки и с омерзением обтёрла их об и без того грязные штаны.

— Мьерда! Ко́мо подри́а*?! — воскликнула я, едва сдерживая истерику.

Меня затрясло.

Ещё бы! Ведь со всем этим ужасом вокруг я, кажется, начала сходить с ума. Я буквально перестала быть хозяйкой своему телу и мыслям… что это? Раздвоение личности? Первые признаки шизофрении? Органическое поражение мозга на фоне длительного пребывания в стазисе?!

Керу расхохотался, снова обратив на себя моё внимание.

— Ладно, не сходи с ума, милая! — воскликнул он снисходительно. — Значит, ты ничего не знаешь о своей приро-

де? И как же ты до сих пор никому не попалась, такая аппетитная омежка…

В этот момент, честное слово, я едва сдержалась от того, чтобы, как какая-нибудь заражённая регуланка, не вцепиться ему в довольную рожу зубами.

— А нормально объяснить ты можешь?! — взвизгнула я не своим голосом. — Что со мной происходит? Это что, какая-то болезнь? Я теперь... я теперь что, как нимфоманка на всех мужиков так кидаться буду?!

Керу снова рассмеялся и отрицательно помотал головой.

— Нет… нет, конечно. Но… на некоторых будешь. На самом деле всегда должна была. С ума сойти, и как же ты жила всё это время, не зная об этом… — снова взялся он за своё.

— Керу!

— Ладно, ладно… — Даэдр примирительно поднял руки и снова клыкасто улыбнулся. — Ты, Лило, носительница Омега-гена. Его наличие в твоей структуре ДНК заставляет тебя… хм… Как бы это описать-то… Испытывать трепет перед носителями Альфа-гена. Например, передо мной.

Я зажмурилась, изо всех сил пытаясь понять, шутит он сейчас надо мной или говорит это всё совершенно серьёзно. И никак не могла. Потому что «Альфа-ген», «Омега-ген»… это же всё звучало просто дико. Совершенно дико! Я что, по его мнению, мутант какой-то? Да всё в порядке у меня было с генами. Я ведь одна из миллиона желающих прошла отбор в Академию Звёздного флота!

— Так. — сказала я и шумно выдохнула, пытаясь успокоиться, хоть сердце в этот момент неслось куда-то галопом. — Давай по порядку. Что это значит, иметь этот, как его… Омега-ген?

— Тебе научную версию или обывательскую?

Обольстительно улыбнулся Керу, опершись рукой о стену и чуть прикусив свою пухлую нижнюю губу.

— Короткую! — Отчаянно рявкнула я.

Он сделал шаг в мою сторону. А потом ещё и ещё один… но мне-то пятиться было некуда! Я уже жалась от него к самой дальней стенке этого чёртового залитого кровищей коридора.

— Если коротко, Лило, это значит очень… очень много секса, рождение детишек, затем свадьба и долго, и счастливо вместе, нос к носу до конца дней.

Закончил он, остановившись от меня буквально в полушаге, и навис надо мной, уперев свои лапищи по обе стороны от моей головы.

Если честно, я даже упустила момент, как так он ко мне подкрался. Всё это время я смотрела в его гипнотические «грозовые» глаза и с ужасом ловила каждое слово. Так что мне осталось только прижать к груди руки, чтобы в случае чего оттолкнуть от себя этого наглого гада. Ведь он явно слишком много о себе возомнил после одного-единственного нашего поцелуя. «Детишки»?! «Свадьба»?! Боюсь даже представить, какой эпичный этого розововолосого ждёт об-

лом...

Я нервно усмехнулась.

— А почему же в начале «детишки», а потом свадьба?

Керу беспечно пожал плечами и буднично ответил.

— Потому что только беременность вносит коррективы в Омега-ген, стабилизируя его для создания постоянной пары Омега-Альфа.

— И... что это значит?

Он дерзко ухмыльнулся.

— Как что? Любовь, Лило. Это значит, что всё, что ты только что чувствовала, когда целовала меня, ты будешь ощущать ко мне всегда, как только мы сделаем с тобой Вул-Фаура младшего.

— Что?! — сипло возмутилась я, отчаянно вжимаясь спиной в стену позади. — Слушай, да тебе лечиться надо, приятель… Это же просто бред сумасшедшего!

— О, не-ет... — соблазнительно прошептал тот, вновь продемонстрировав мне свою до одури сексуальную улыбку, и наклонился чуть ближе, с жадностью разглядывая мои губы. — Я вполне здоров, полон сил и готов к чему-то большему... А вот ты, Лило, явно страдаешь от недостатка поцелуев. Тебе так не кажется? Иди сюда, проверим...

Он потянулся ко мне, а я отчаянно пискнула и выставила вперёд руки, не давая мужчине приблизиться. Потому что теперь точно знала, чем для меня всё это кончится...

— Нет! Нет! Только попробуй, Керу, и я…

— ... и я тебя пристрелю. — Неожиданно закончил за меня знакомый хриплый голос, донёсшийся прямо из-за его широкой спины.

Тихую угрозу подчеркнул красноречивый щелчок предохранителя переведённого в боевое положение.

***

Примечание автора:

Ко́мо подри́а?(исп.) — Как я могла?

Глава 10

— О, привет, Тит. — Широко улыбнулся Керу и только после этого обернулся к нацеленной ему в голову пушке. — Ты вообще видел, что вокруг творится? Где тебя только духи носили?!

Я осторожно выглянула из-за спины розововолосого и увидела очень хмурого Омбрэ. Впрочем, этот омбрэ всегда был очень хмурым, но сейчас, кажется, что особенно… Точнее, не Омбрэ, а Тит. Да, я теперь хоть знала, как зовут этого красавчика, со взглядом хладнокровного убийцы.

— А ты не знаешь? — Всё так же спокойно, тихо, но с отчётливой угрозой в голосе переспросил Тит.

Керу нервно усмехнулся.

— Ты же понимаешь, дружище… «Долг и честь», но *это*… это уже личное. — Керу шумно вздохнул и всплеснул руками. — Ты не можешьменя упрекать в нечестной игре! Неужели ты бы сам не воспользовался случаем, если б представился?

Я смутно понимала, о чём они говорили, но кажется, что обо мне. Вот только что конкретно розововолосый имел в виду? В любом случае я решила не встревать и послушать. Вполне возможно, что, прикинувшись мебелью, я могла бы узнать о своём нынешнем положении больше, чем, если бы всёспросила напрямую. Слишком уж скрытными были эти

ребята.

Густые тёмные брови Тита недовольно сошлись на переносице. Он бросил на меня короткий взгляд, после чего тут же опустил своё оружие и отработанным движением вернул на место предохранитель, а затем и пушку в кабуру.

— Не знаю. — Задумчиво ответил он. — Но сейчас у меня есть только одно острое желание — воспользоваться этим плазганом. Или спустить на тебя нашего молчуна… Да пожалуй, я простоне стану в следующий раз мешать Шёпоту выбивать из тебя дурь.

Керу сложил руки на груди и язвительно фыркнул.

— Ну, знаешь ли…Лучше уж плазган! Стреляй давай, раз решил!

— Поздно. — Без тени улыбки буркнул Тит и тут же с угрозой добавил. — Но ещё одна подобная выходка, Керу, и я обязательно сделаю для тебя исключение из правил.

Керу закатил глаза.

— Не забывайся.Ты здесь не главный. А вот я — ваш единственный док!

— Ты наша заноза в заднице. — Зло прохрипел в ответ тот. — Кроме того незаменимых нет. Шёпот давно предлагал забыть тебя на очередной вылазке. Почему бы не на этой?

Мужчина подошёл к нам ближе, осторожно переступая через тела. В его высоких чёрных берцах ему нестрашна была кровь, но он всё равно брезгливо переступал через её лужицы и прочие биологические ошмётки на полу. Спасая

свои жизни, мы с Керу как-то не заботились об аккуратности и чистоте.

Заметив мой взгляд, розововолосый обернулся ко мне и весело сказал:

— Ой, да кто кроме меня впишется в их девятисотую? Слышишь, Тит? Не с вашим послужным списком. Напомни-ка, что стало с вашим прошлым доком?

Тит тем временем остановился у одного из тел и носком ботинка, перевернув регуланца лицом вверх, рассматривал его, недовольно поджав губы.

— Этого только что вырубил на подходе сюда. — Непонятно сказал он и посмотрел на притихшего Керу. — Всё хуже, чем мы думали.

— Я уже понял. — Без прежней весёлости ответил розововолосый.

А потом они вдруг оба обернулись ко мне и посмотрели… как-то странно. Словно с невысказанной тревогой.

— Что? — Буркнула я, инстинктивно обхватив себя руками.

От этих их пронзительных взглядов мне очень захотелось спрятаться. Забиться хоть под лестницу!

— Почему вы на меня так пялитесь?

— Ты как? — С неожиданной мягкостью в голосе спросил Тит.

Я уж было решила, что приказной тон в общении — это его фишечка. А вот нет. Он, оказывается, и так может. Когда

хочет. Или когда ему что-то нужно?

— Я смотрю, у вас тут жарко было. — Добавил он, обведя взглядом заваленный трупами коридор и, клянусь, практически улыбнулся, когда снова посмотрел на меня. — Ранена?

Он скользнул взглядом по моему правому плечу, а я нервно поправила широкую лямку майки, неосознанно прикрывая место укуса. После чего недовольно буркнула:

— Нормально.

— Покажи.

Тит шагнул в мою сторону и протянул руку, но я инстинктивно отшатнулась от него. В памяти ещё свежи были цепкие лапы Керу на моих запястьях и тот поцелуй, превративший меня в по уши влюблённую в него дурочку. Если он не наврал мне, и я действительно буду так реагировать на каждого носителя гена Альфа, то от Тита и этого, третьего, которого они зовут Шёпотом, мне точно следовало держаться на расстоянии.

Случайные половые связи с инопланетянами не входили в мои планы. Вокруг, знаете ли, и без этого чёрт знает что творилось, чтобы всё ещё больше усложнять.

— Я же сказала, всё нормально! Не надо ко мне лезть, понял?

Тит нахмурился и бросил недовольный взгляд на розоволосого. Керу пожал плечами и отошёл в сторону, сделав вид, что заинтересовался одним из тел на полу.

Хмурый Омбрэ снова попытался обратить на себя моё

внимание, но на этот раз приближаться не стал.

— Не бойся, Лило. Я тебя не трону. Никто здесь тебя не тронет.

Я горько усмехнулась. Потому что не слишком ли опрометчиво утверждать такое, находясь на космическом корабле, полном сошедших с ума от вируса вампиров-инопланетян?

— Он тоже так говорил. — Кивнула я на Керу. — Ты ведь как он, да? С этим вашим особенным геном?

Тит вдруг выпрямился и с подозрением прищурился. Да и в целом как-то странно на меня посмотрел.

— Ты… понятия не имеешь кто мы, так?

Я нервно переступила с ноги на ногу. Взгляд мой сам собой зашарил по полу в поисках Лауры. Без неё в руке в компании *этих*, мне было как-то совсем… совсем неуютно.

— Откуда ты? Ты сказала, что с Земли? Где это?

Я хотела отшутиться. Сказать в ответ что-то вроде «Не слишком ли много вопросов для того, кто сам ни на один встречный не дал ответа», но Керу опередил меня:

— Она сказала, что из сектора Эра́.

— Значит, наврала. — Тут же хмуро отозвался Тит и сделал шаг в мою сторону, заставив меня снова вжаться спиной в стену. — Я патрулировал Эра́ в составе семьсот пятой бригады. В том секторе нет планет и конгломератов с таким названием.

Керу промолчал. Они оба замолчали, напряжённо глядя

на меня, а у меня мурашки по спине побежали. Холодные и колючие, словно стекловата.

— А с чего вдруг мне вам верить и говорить правду? — С вызовом сказал я, глядя то одному, то другому прямо в глаза. — Этот ко мне настойчиво шары подкатывает, а ты мне даже имя своё назвать отказался! Я только в себя пришла, а вокруг такое творится, что мне даже в страшных снах не виделось. Ты что, серьёзно считаешь, что я буду откровенничать с первыми встречными, находясь непонятно с кем и где?! Я что, дура по-твоему?

Мужчина одобрительно фыркнул и, гордо задрав свой точёный подбородок, сказал:

— Меня зовут Тит Гар-Ракс. Я маршал первого эшелона даэдрийского Звёздного Патруля, девятисотая бригада. Мой личный номер аз экс девять. Ну и как, Лило? Тебе это что-то говорит обо мне? Легче стало?

Керу шумно вздохнул и играючи подбросил в руке мою биту.

— Бесполезно. — Устало сказал он. — Она просто не знает, кто мы, Тит. Для неё что даэдр, что регуланец — это просто набор букв. Она даже о своём Омега была не в курсе… Пока я не продемонстрировал ей всё на примере. Держи, малышка, ты кое-что потеряла!

Розововолосый игриво подмигнул мне и бросил биту в мою сторону. Я поймала её в воздухе и прижала к себе, словно младенца.

Моя хорошая… никогда её больше от себя не отпущу!

Вместо «спасибо», которого явно дожидался Керу, я показала ему средний палец.

Керу на это только ещё шире улыбнулся и прошептал себе под нос что-то вроде "Моя малышка".

Демонстратор хренов… мог бы и просто словами через рот всё объяснить, вместо того чтобы лезть ко мне со своими демонстрациями!

— Легче мне станет, только когда вы оба от меня отвяжетесь. Это понятно, ребята?

Керу язвительно усмехнулся и сказал будто бы с укором.

— Нас трое, Лило. К сожалению, есть ещё Шёпот. И вообще, не в этой жизни, малышка! Прости, но ты кому-то из нас предназначена судьбой, а судьбе не принято возвращать подарки…

— Потом об этом. — Резко оборвал его Тит. — Сейчас нужно отвести Лило в безопасное место и заняться её раной.

Я аж зарычала от негодования! Опять они виляют задницей, вместо того чтобы сказать мне всё прямо как есть! Да чёртовы же вы даэдры, кому тут уже отсосать, чтобы хоть кто-то что-то внятно объяснил?!

— Я же сказала, что со мной всё в порядке. И не нужно…

— Это не обсуждается. — Спокойно, но весомо сказал Тит и, уверенно взяв меня под локоть, повёл вперёд по коридору. — Пойдём. Шёпот закончит в третьем секторе и догонит по следу.

— Эй! Отпусти!

Я попыталась вырваться, но Тит только сильнее сжал пальцы. Он обернулся ко мне и, не переставая идти, сказал:

— Сама пойдёшь — отпущу. Пойдёшь?

— Не пойду я никуда, пока вы всё мне не расскажете!

— Понятно. — Спокойно сказал он, продолжив тянуть меня вперёд.

Тяжело это признавать, но мне пришлось ему уступить и смирно пойти рядом. Он тут же ослабил хватку, но не отпустил мою руку. Зато на его губах, пусть и всего-то на какую-то микросекунду, я увидела слабое подобие улыбки.

— Не пропадают? — Неожиданно и непонятно к чему спросил Керу.

Он нагнал нас и пошёл по правую руку от меня, то и дело бросая на нас косые взгляды. Словно подстраховывал Тита на случай, если я смогу вырваться и попробую сбежать.

Но я уже смирилась со своей участью пленницы. Временно! Конечно же, не навсегда, а только до удобного случая… И потому прислушалась, надеясь хоть что-то полезное уловить в их разговоре.

— Больше нет. — Недовольно ответил Тит. — Если так дальше пойдёт, скоро всё здесь будет завалено регуланским мясом. Нужно что-то решать с этим. Нужен план. А ещё подготовиться к следующему циклу. Ты же тоже заметил изменения?

Розововолосый горько усмехнулся.

— Дай угадаю, петля сокращается?

Тит с отвращением поморщился.

— Не просто сокращается. Она смещается и множится. Нужно найти источник или взорвать эту станцию.

Керу испуганно вскинул брови и пошёл спиной вперёд, чтобы иметь возможность смотреть прямо на Тита.

— Но нельзя… нет! Мы же ещё не придумали, как выбраться отсюда!

Тит тяжело вздохнул.

— Я тоже не хочу умирать, Керу. Не теперь… — Он вдруг посмотрел на меня, но быстро отвернулся, заметив мой взгляд. — У нас мало времени. Мы не знаем, что произойдёт, если всё затянется ещё на несколько циклов.

Мне это надоело. Ну нельзя же так в конце концов! Нельзя обсуждать такие важные вещи, как взрыв станции и возможную смерть при мне, ничего толком мне не объяснив!

Воспользовавшись тем, что Тит расслабился, я выдернула из его пальцев свою руку и сделала шаг назад, заставив их обоих остановиться и обернуться ко мне.

— Эй! Может, хватит говорить друг с другом так, словно меня здесь нет? Вы же не поход в кино обсуждаете, а взрывы и смерть! Меня это тоже, между прочим, касается! Объясните мне уже кто-нибудь, что за чертовщина здесь у вас происходит?!

Тит посмотрел на меня серьёзно и согласно кивнул. Но не мне, а словно бы своим мыслям.

— Хорошо, Лило. Я всё тебе расскажу. Но только после того, как ты позволишь нам о тебе позаботиться.

Я надула щёки, пытаясь сдержать очередной гневный порыв, потому что, наконец, добилась хоть какого-то прогресса в понимании происходящего. Вот только мне для этого, видите ли, ещё нужно было позволить им о себе *по-за-бо-тить-ся*…

Мхгм… Один уже позаботился! Ребёнка мне заделать собирался! Прям здесь, в коридоре посреди всего этого звездеца!

— Ладно.

Недовольно ответила я и сама пошла вперёд, опережая их. А потом обернулась, назидательно взмахнув в воздухе Лаурой:

— Но не смейте распускать свои лапы. Вы, оба! И третьему своему это тоже передайте!

Глава 11

Тёплые пальцы Керу нежно скользнули по моему плечу, стягивая с него заскорузлую от крови лямку, и так же медленно вернулись обратно, пробуждая целый рой волнительных мурашек.

— Эй… щекотно!

Я поджала плечо и тут же зашипела от боли, когда засохшую уже рану дёрнуло от резкого движения.

— Ну что же ты? Я ведь просил не двигаться. — Проворчал розововолосый доктор, не только с укором, но и с явной улыбкой в голосе.

— Керу. — Грозно позвал его Тит и, сверля взглядом мужчину позади меня, отрицательно покачал головой.

Керу обречённо вздохнул.

— Да соблюдаю я эти проклятые правила! Отвяжись. Так, малышка, сейчас немного пощиплет…

Я приготовилась к боли, но практически её не почувствовала. Доктор Вул-Фаур был очень аккуратен и не стремился давить на рану без надобности. Когда же он в довершение всего вдруг подул мне на плечо, я удивлённо обернулась, но говорить ничего не стала. Впрочем, как и возражать. Просто… мне показалось, что было бы странно выражать протест против того, что тебе всеми силами стараются не причинить боли…

Мы втроём обосновались в большом ослепительно белом зале с колоннами и маленькими круглыми столиками, рассчитанными на троих-четверых посетителей. Тит назвал это помещение библиотекой. А на мой вопрос о том, почему они выбрали именно это место, ответил, что оно находилось дальше всего от научного и технического сектора.

Это мало прояснило дело, но я решила для разнообразия побыть пай-девочкой и позволить им «позаботиться» о себе, прежде чем задавать действительно важные вопросы.

Однако решила, что «неважные» имею задавать полное право. Всё равно в тишине сидеть было неуютно… В этом помещении все стены были отделаны ребристыми акустическими панелями, что, несмотря на отсутствие привычных для меня бумажных книг, создавало здесь ту самую «библиотечную» атмосферу оглушения и всепоглощающей тишины.

Брр… Я ведь именно за это всегда терпеть не могла библиотеки! Хотя нет. Наверно, на самом деле я невзлюбила их только когда у меня там случился мой нелепый первый раз, о котором даже вспоминать стыдно…

— А что за правила, о которых вы всё время говорите?

Я обратилась к Титу. Он сидел напротив меня и, разобрав свою пушку, которую назвал «плазганом», начищал какие-то мелкие детали от неё маленькой тряпочкой, которую достал из кармана брюк. Другая его пушка, побольше, отдалённо похожая на штурмовую винтовку FN F2000, лежала на стуле справа от него, дразня меня своим дерзким видом… Ведь

так и хотелось пощупать эту красотку и узнать «как и с чем её едят»!

Тит коротко поднял на меня взгляд и ответил как-то совсем непонятно:

— Кто нашёл, берёт себе.

Я помолчала, но продолжения не последовало.

Тогда я недовольно нахмурилась.

— Ясно. А подробности-то будут? Или мы тут в загадки играем?

Тит вздохнул, а потом в три резких отработанных движения вернув все недостающие детали своего плазгана на место, громко щёлкнул его затвором и отложил плазган в сторону.

Подальше от меня. Видимо, из соображений безопасности.… Неужто Керу успел наябедничать? Или просто не может забыть мне запертой перед его носом двери? У-у… бука!

— А подробностей слишком много, Лило. Но для начала ответь, как так случилось, что ты не знаешь кто мы? Даэдры наряду с регуланцами, киранцами, маджарами и анталиорцами — это самые распространённые во Вселенной расы…

Он снова шумно вздохнул.

— И, судя по твоему взгляду сейчас, ни одна из перечисленных тебе не знакома.

Я насупилась. Тоже мне «жители столицы»… Не знакомы и не знакомы! Много чести, между прочим, знать всех хмырей в этой Вселенной наперёчёт! Вот если бы Тит мне что-

нибудь о пустых рассказал…

Пустые, с которыми мы, земляне, воевали уже больше десятка лет, были для нас реальной проблемой. В основном потому что те не выходили с нами на связь. Не ставили ультиматумов, не выдвигали требований и, самое главное, не оставляли после собственной смерти тел, наводя некоторых, особо религиозных из нас, на мысли о том, что мы сражаемся не иначе как с бесплотными демонами из армии самого Сатаны в преддверии Апокалипсиса! Ведь никто не видел пустых без их жутких чёрных скафандров с антрацитово-чёрными сферами на месте шлемов.

Они просто прибывали к нашим пределам волнами и уничтожали всё, до чего сумели добраться.

Страшнее всего было, когда им удавалось достичь наших городов.

Если поселения на Луне были полностью военизированными и могли дать отпор, то на планете мы всё ещё пытались сохранять подобие мирной жизни. Пустые, десантировавшиеся на её территорию сквозь орбитальные заслоны, не оставляли после себя в живых никого.

Это было хуже, чем страшно, входить после них в пустые города с брошенными на улицах машинами и детскими колясками. Города, по улицам которых ветер гонял серый прах испепелённых человеческих тел…

Вот бы узнать кто они. Эти пустые. Но если Тит и Керу ничего не слышали о Земле, то вывод напрашивался сам со-

бой: они вряд ли что-то знали и о нашей инопланетной проблеме.

Что для «самых распространённых во Вселенной рас» мелкая война жителей одной зелёной планеты, против орды захватчиков? Как любил говорить наш инструктор по строевой подготовке офицер Уайт: «Проблемы индейцев шерифа не волнуют.»

Расист хренов.

— Вселенная на то и Вселенная, что всех рас в ней не упомнишь. — Проворчала я, отвечая скорее себе, чем ему. — Какая разница, почему я о вас ничего не слышала? Не слышала и всё. Ты расскажешь мне или так и будешь ходить вокруг да около? Так что за правила?

— Кто нашёл, берёт себе. Но нас трое Лило, тех кто нашёл тебя.

Я нервно усмехнулась.

— И что, что вы меня нашли?

— Она так не поймёт. — Сказал из-за моего плеча Керу. — Как ни крути, придётся объяснять с истоков. Но лучше рассказать всё как есть, чем она без остановки будет мучать нас вопросами, верно?

Тит недовольно поджал губы, но всё же закрывать эту тему не стал. Он кивнул Керу и, пристально посмотрев на меня, поёрзал на стуле, словно готовясь к долгому рассказу.

— Наша раса существует, руководствуясь законами иерархической системы, построенной на основании генети-

ческой предрасположенности к тому или иному виду деятельности.

Выдал он на одном дыхании… а я поморщилась как от кислого. Ведь во загнул-то, а!

— А попроще можно? А то у меня аж шестерёнки в башке заскрипели.

— Хм-м… Проще…

— Если проще, — ответил вместо него Керу, — то когда рождается даэдр, вся его семья заранее знает, кем он станет. Потому что есть всего два варианта: ведомый и ведущий. Два решающих судьбу гена, один из которых присутствует в нашей ДНК: «Бета» и «Альфа». И если у ведомых все просто, то у ведущих просто ку-уча заморочек. Но и привилегий куда больше. Если повезёт.

Я нервно усмехнулась.

— Дайте-ка угадаю, ведущие это те, кто рождается с геном «Альфа»? То есть вы?

Ну конечно. Альфачи, чтоб их… Что один, что второй, что таинственный третий. И как я сразу не провела параллели?

— Элементарно, правда?

Усмехнулся Керу и перегнулся через стол, доставая ещё один спиртовой тампон из медицинской аптечки, разложенной передо мной на столе.

Использованные, к слову, он ничему не смущаясь, бросал на пол. У моих ног их набралось уже четыре штуки. А ведь

говорил, что не укус, а царапина пустяковая… выходит, нет? Хотя, не зря же у меня плечо так болело…

— Прости, малышка, но всё-таки придётся зашивать. — С печальным вздохом подтвердил мои опасения доктор и поднялся, обойдя меня сзади. — Пара стежков не повредит. Я смотрю, регенерация не самая сильная сторона твоей расы. Хочешь, обезболю?

Я нервно усмехнулась, вспомнив знакомую картину — Керу в голубых медицинских перчатках, сжимающий в руке шприц с во-от такенной иглой и совершенно непонятным коктейлем в нём!

— Нет уж… Не надо мне ничего колоть. Пару стежков уж как-нибудь вытерплю. Я не неженка, знаешь ли…

Керу с укором покачал головой.

— Ну, смотри сама. Я сейчас, медицинский степлер в каюте оставил.

Я проводила взглядом его атлетичную фигуру…

Мьерда! Мне пришлось заставить себя моргнуть, ведь я сама того не ожидая подвисла на его «виде сзади». У этого мужчины была хорошая осанка, широкие плечи, узкие бёдра и крепкие ноги… Крепкие ноги, которые росли из не менее крепкой округлой задницы.

— Ну вот, пялюсь на его зад… — Подумала я, когда дверь за Керу с шипением закрылась. — Да что со мной такое вообще?

— Он успел поцеловать тебя, да?

Я обернулась к Титу, вспыхнув как спичка.

— Я что, это вслух сейчас сказала?!

Он горько усмехнулся и отвел взгляд, после чего поднял со стола плазган и неторопливо вернул его в кобуру на поясе. Словно так и планировал, а не просто пытался чем-то занять руки.

— Это всё гормоны, Лило. Чем ближе мы к тебе, тем ближе ты к нам. Даже пытаться бороться против своей природы глупо. Ты поцеловала Керу, твой организм считал этот поцелуй, как предпосылку к близости и начал подготовку к зачатию. Потому что твоя природа требует этого. Безраздельно принадлежать одному мужчине. Тому, который окажется достаточно успешным в том, чтобы оставить с тобой потомство.

Он вдруг поднял на меня свои тёмные выразительные глаза и чуть подался вперёд, словно гипнотизируя меня, топя меня в них, словно в омуте.

— Когда я поцелую тебя, ты будешь так же смотреть и на меня.

Вот же… самоуверенный! Он ведь не сказал «если», он сказал «когда»! Я крепче сжала Лауру на своих коленях и уже хотела рассмеяться ему в лицо, но почему-то неловко закашлялась, подавившись на ровном месте.

Господи! Уверена, со стороны это выглядело так нелепо и жалко, что просто не описать словами! Я буквально выдавила из себя вопрос, стремясь как можно быстрее сменить

невыносимо щепетильную тему:

— Ну так… кхе-кхе… и что там дальше с этими вашими Альфами и Бетами? При чём здесь я?!

Глава 12

Тит нахмурился и сложил руки перед собой на столе, явно настраиваясь на сложный разговор.

Я притихла. Если честно, это было так интересно узнать что-то о представителях внеземной цивилизации, что называется, из первых уст, находясь с ними лицом к лицу…

— Подавляющее большинство даэдров рождается с геном «Бета» и по сути живут как все. Строят семьи, учатся, работают. Но примерно в одном из ста тысяч случаев на свет появляются дети с геном Альфа, и им нет места в обществе. Никакого другого, кроме ведущего.

Я переложила Лауру на стол перед собой и тоже с интересом подалась вперёд.

— Почему? Чем вы так от других отличаетесь?

Позади, за моей спиной в сторону с шипением отъехала дверь — Керу вернулся. Я даже оборачиваться к нему не стала, опасаясь что снова «подвисну» на чём-то… На его широких плечах или, ещё хуже, на чём-то ниже пояса и буду тут же застукана за разглядыванием.

— Мы отличаемся боевым нравом и тягой к поиску проблем на свою задницу. — Сказал он, снова усаживаясь на стул позади меня.

А у меня, надо же такому случиться, просто от ощущения тепла его тела позади на спине покатились колючие щекот-

ные мурашки. И ведь совсем не от испуга… Чёртова живая природа!

Тит, между тем, продолжил, и я была рада отвлечься от непрошеных мыслей:

— В прошлом, когда научная мысль ещё не достигла знания о генах, это приводило наше общество к расколам. К делению на кланы, постоянным междоусобным войнам. К постоянным разделам территории. Каждый Альфа стремился к тому, что заложено в его генах. К лидерству. И это создавало множество проблем. Но позже, вооружившись знаниями, мы нашли выход.

Я нервно хохотнула, невольно вспомнив аналогичное общество из истории Земли, которое не церемонилось с «неправильными» отпрысками:

— Какой способ? Сбрасывать лишних младенцев с геном Альфа со скалы?

Я ожидала чего угодно, но не того, что они оба хмуро замолчат.

— Этот варварский этап нашей истории мы тоже, к сожалению, пережили. — Тихо сказал за моей спиной Керу, от чего у меня совсем другие мурашки побежали по спине. — Может всё-таки обезболю? Тут нужно наложить три шва. Место чувствительное, будет больно.

— Давай делай уже. — Буркнула я, чувствуя, что узнавать что-то новое о жизни этих инопланетян мне нравится всё меньше и меньше.

Тит шумно вздохнул, словно поняв мои чувства. Но продолжил:

— Мы изгнанники, Лило. Есть ещё одна очень существенная деталь, отличающая даэдров носителей гена «Альфа» от остальных. Мы можем заводить потомство только с носителями гена Омега, которые практически всегда являются представителями других рас. И встречаются примерно одна особь на несколько миллиардов, рождённых за пределами Дара. А уж в самой системе Каль-Пракса…

— Кажется, я что-то читал о том, что в последний раз это случилось сто двадцать — сто тридцать лет назад. — Сказал Керу и тут же без предупреждения щёлкнул степлером.

— Ай-яй!

Ладно. Это было больно. Не до слёз, но чёрт побери… ощутимо!

— Я предупреждал. — С усмешкой сказал он. — Теперь терпи, всего два стежка осталось.

— Да. Кажется так… В общем, Лило, среди даэдров Омеги крайняя редкость.

Щёлк!

— Ай! — Я попыталась обернуться в остром желании дать Керу по ушам, но он не позволил, осторожно придержав меня за плечи.

— Не вертись. Я скажу, когда можно будет.

— Почему ты не предупреждаешь?!

— Когда ты готовишься к боли, становится только боль-

нее, поверь. Я доктор, я знаю о чём говорю. Лучше неожиданность.

— Теперь я знаю, что нужно готовиться! — Рявкнула я на него.

— А я подожду, пока ты расслабишься! — В тон мне с усмешкой проворчал этот доктор-садист. — Я предлагал обезболить.

— Мгх… да пошёл ты… — Проворчала я себе под нос и снова обратилась взглядом к Титу.

Он продолжил.

— В общем, старейшинами и лидерами наших кланов было выведено правило, что в управлении Даром могут участвовать только те, кто способен принести потомство. Потому что постоянный переход власти в кланах и передел территорий не вёл нашу расу к процветанию. Война — источник энтропии Вселенной. Сценария её тотальной гибели. Ради света жизни в бесконечной мертвенной тьме мы принесли в жертву свои амбиции.

Я фыркнула.

— Ах… как пафосно!

— Пафосно? — Вскинул густые брови вечно хмурый Омбрэ.

Нехорошо так вскинул. Без намёка на улыбку. А я ведь просто хотела немного снизить градус эпичности…

Керу грустно вздохнул за моим плечом.

— Мы принесли в жертву не только свои амбиции, но и

значительную часть своего населения, Лило. И я сейчас не только об изгнании даэдров с геном Альфа за пределы Дара. Мы сполна заплатили за свои ошибки и скверный неуживчивый характер. В борьбе с энтропией погибло сорок семь процентов населения нашей солнечной системы.

Я не знала что это точно значило для них, но звучало жутко. Сорок семь процентов… Это больно. Мы, земляне, знали, что значит терять своих без разбора. Это только кажется, что если твою семью не затронула чья-то смерть, то это не вызовет у тебя внутри никакого оклика. Но достаточно один раз пройтись по опустевшему вымершему городу, по которому ветер гоняет человеческий пепел. Он липнет к обуви, скрипит под подошвами… а тебе потом ещё долго снятся пустые машины со включенными фарами, брошенные когда и где придётся… пустые детские площадки с оставленными на них игрушками и коляски… Пустые детские коляски мне снились после увиденного едва ли не каждую ночь.

Мне было двенадцать. Мы с отцом и двумя моими братьями, Стефом и Хорхе приехали в Онтарио на дабл-хэдер юношеской лиги по бейсболу и всю дорогу не включали радио, слушая любимые треки в записи.

Добравшись до основной магистрали встали в огромную пробку и, ни с кем не общаясь, свернули к окрестным фермам. Отец подрабатывал в том округе загонщиком скота по молодости и знал обходные пути. Так мы попали в город, меньше суток назад подвергшийся атаке пустых. Практиче-

ски полностью опустевший огромный город.

— Простите. — Искренне сказала я и опустила взгляд на свои руки.

— Ничего. — Добродушно отозвался Керу. — Ты не знала.

Тит просто продолжил.

— Энтропия пошла на убыль, когда «лишние» носители гена «Альфа» были изгнаны и передел территорий сократился. Но не всё так печально, нам нашлось применение — мы служим Межгалактическому Совету в составе бригад Звёздных маршалов.

— Обеспечиваем верховенство закона там, где некоторые не считают нужным его соблюдать. — Подхватил Керу. — А ещё оказываем помощь оказавшимся в беде. Это хоть и опасная, но интересная работа, ну и ещё всегда остаётся шанс встретить где-то Омегу. Нас слишком много рождается на Даре... Так чем не применение для ребят с амбициями, неуживчивым характером и склонностью к риску, а?

Я задумалась.

— То есть вы тут кто-то вроде спасателей-полицейских? Ладно… допустим. Только мне всё ещё не очень понятно, при чём здесь я? Патрулируйте и дальше свой космос на здоровье!

Тёплая рука Керу невесомо скользнула по моему предплечью, вновь взметнув вверх по коже рой щекотных мурашек.

— Лило, скажи… Ты хотела бы однажды вернуться до-

мой?

Я осторожно высвободила руку и немного сдвинувшись в сторону ответила:

— Странный вопрос. Конечно! Именно это и есть мой план на ближайшее время.

— Мы тоже. — Тихо отозвался Тит, не сводя с меня пристального взгляда.

— И ты наш билет обратно. — Подхватил Керу. — Но только один. На всех троих.

Оглушительная тишина, повисшая после этих слов в зале библиотеки заставила меня нервно усмехнуться.

— Так… постойте…

Щёлк!

— Ай! Да чёртов же ты придурок, Керу!

Глава 13

Керу рассмеялся.

— Ну вот и всё! А ты переживала. Теперь не двигайся, сейчас заклею дубль-кожей, чтобы никакая зараза не проникла…

— Чем заклеешь?

Я попыталась обернуться, чтобы посмотреть, но он снова придержал меня за плечи.

— Не дёргайся, я ещё не закончил…

— Омег мало. — Снова отвлёк меня Тит, пространным ответом на мой вопрос о природе их зацикленности на мне. — Но увы, найти Омегу — единственный способ сохранить власть в Даре. Благодаря закону о наследовании кланы медленно и максимально бескровно идут к укрупнению. Однажды из всех кланов, которых сейчас сотни, останутся примерно два десятка и тогда, как прогнозируют наши учёные, Дар наконец придёт к благоденствию.

Керу низко хохотнул.

— Ну либо у Огненной Волчицы от Каменного Идола родится вождь вождей и он объединит все кланы под своей справедливой рукой, а дети его будут править Даром тысячу тысяч лет без войн и распрей.

— Керу. — Тит недовольно нахмурился.

— Что? Минутка знакомства с фольклором. Слишком

много политики, аж скучно стало. Могу ещё песню об этом спеть?

Хмурый Омбрэ с омерзением дёрнул верхней губой, заставив Керу вновь рассмеяться.

Песню я тоже слушать не хотела, но у меня назрел вопрос, который я тут же и задала:

— Если Омег в вашем Даре рождается так мало, а кланов много, почему тогда количество кланов не сократилось сразу же, когда вы ввели это правило… А вообще давно вы его ввели?

— Примерно триста лет назад.

— О… ну не так уж и давно.

— Но ты задала правильный вопрос. — Поддержал меня Тит. —Такие, как ты Лило… большая ценность. Вас можно встретить случайно, в особенности шансы высоки у путешественников вроде нас.

— Либо купить. — Быстро, словно виновато, добавил Керу.

У меня волосы на затылке пришли в движение. Такого я, если честно, от них совсем не ожидала!

— Купить? Вы это серьёзно сейчас? Это же варварство!

Тит задумчиво покачал головой.

— Безусловно, есть те, кто намеренно ищет и крадёт Омег, но экономическая ситуация такова, что женщины из неблагополучных секторов добровольно проходят тестирование на наличие Омега-гена…

— И продают себя? Господи, какой ужас! — Воскликнула я и чуть не подскочила на месте, когда Керу приложил к моей ране что-то холодное.

Но возмущаться не стала. От этого боль и зуд в ней практически сразу стихли.

— Это как посмотреть…

— Но это же принуждение! Это… Это торговля людьми… Это же дикость какая-то! Кто вы, если добровольно в этом участвуете? И вы ещё себя поборниками закона называете?!

Тит поёрзал на стуле и ещё немного придвинулся вперед, напряжённо ловя мой взгляд.

— Скажи, Лило, когда ты целовала Керу, ты чувствовала, что это было по принуждению?

Я на секунду умолкла пытаясь осознать что именно я по этому поводу чувствовала. Но на ум при этом шли лишь возбуждение и отчётливое желание ни в коем случае не останавливаться. Пожалуй, в момент поцелуя с Керу я чувствовала себя... влюблённой в него?

— Но… Но это же всё равно не правильно… Я не соглашалась на это!

— Умирать от голода и смотреть, как твоя семья умирает от голода — это неправильно. — Достаточно жёстко ответил Тит. — Страдать от войн и нищеты — это неправильно. А вступление Омеги в союз с Альфой рождает между нами связь, которая крепче того, что другие называют любовью. Это же… счастье, обрести свою пару. Счастье больше нико-

гда не чувствовать одиночества и любить кого-то так сильно, что ради него не жалко собственной жизни. Разве нет?

Я растерялась. Я совершенно растерялась, ведь он сказал это с таким жаром, с таким пламенем во взгляде, что меня едва ли не смело со стула мощным потоком энергии исходившей от этого странного хмурого мужчины.

Я чувствовала, что в том, о чём он говорит мне было столько неправильного, столько отталкивающего… Но в то же время, вспоминая свои чувства к Керу в момент поцелуя, понимала, что любому, кто попробовал бы в тот момент отобрать у меня это, я засунула бы Лауру в…

— Не загоняйся Тит! — Добродушно сказал Керу.

Он встал из-за стола и принялся собирать разбросанные по нему медицинские инструменты в небольшую синюю коробочку с непонятными красными знаками. Какими-то загогулинками, кружочками…

— У её расы, видимо, нет ничего даже отдалённо похожего. Из всех во Вселенной нас, пожалуй, понять могут только киранцы с их сопряжением.

Новое слово меня заинтересовало.

— Сопряжение? Они что, тоже женщин насильно загоняют в жестокие патриархальные отношения? — Хмуро поинтересовалась я.

Тит с непониманием прищурился.

— Э… что? Какие отношения?

Керу коварно улыбнулся.

— М-м… малышка, поверь, у этих ребят всё ещё жёстче, чем у нас. Мы хоть в руках себя держать умеем, а у этих придурков вообще мозги в желе превращаются при виде их единственной. А ещё у них есть целый остров для…

— Никто никого никуда не загоняет. — Оборвал его Тит. — Или ты что, думаешь, мы своих женщин на цепи в подвалах держим?

— Э-э… нет… наверное. — С сомнением добавила я.

Тит недовольно цокнул языком.

— Просто на всякий случай, Лило: не держим. Омеги участвуют в управлении кланом, практически наравне с их Альфами. Они основа власти и наших союзов.

Меня вдруг посетила неожиданная догадка:

— Постойте, а у вас двоих, что… тоже есть какие-то свои кланы?

— Смотря как на это посмотреть. — Обольстительно улыбнулся Керу и присел на стол прямо передо мной, загородив от меня Тита. — Я — средний сын действующего Альфы из клана «Дра́мза» с южного полушария Отра. Но мой отец стар и никто из моих троих старших братьев, насколько я знаю, Омегой так и не обзавёлся. Обычно в таком случае Омегу покупают самому старшему сыну. И мы далеко не бедствуем, но цена пары даже на чёрном рынке сейчас выше, чем мы смогли бы себе позволить, даже сведя всё население своего номана к нищете. Поэтому и я и все мои взрослые братья служим в патруле, с надеждой на неожиданную

встречу.

Он снова улыбнулся мне, но без капли весёлости. А потом напряжённо посмотрел на свои руки и всё-таки пересел со стола на стул, развернув его к себе спинкой. Тихо продолжил.

— Если отец умрёт раньше, чем это случится, то наши территории, согласно установленному порядку наследования, отойдут к клану «Зара́го». Их Альфа, Энто Вул-Тур, ещё тот мудазвон. И у него, в отличии от нас, есть средства, чтобы обеспечить выживание собственному клану… А ещё у нас с ним много нерешённых противоречий. В частности то, что один из моих братьев убил его старшего сына. На честной дуэли, по закону к нам не придраться, но это ничего не значит. Так что, если отец умрёт, не оставив полноправного наследника, то скорее всего, дело кончится резнёй. Энто не станет мирно вступать в свои права… Я боюсь за мать и младших братьев, их у меня ещё двое, одному из которых всего шесть. Правление Дара не вступится за нас, чтобы не разжигать масштабного кровопролития, а нам с братьями запрещено возвращаться под угрозой смерти. Мать же отказывается покидать клан. Она переживает за народ. Так что мы не сможем их защитить, если всё внезапно случится. А так и будет... Все Альфа изгнанники, Лило. Назад можно вернуться, только встретив свою Омегу. И мне нужно вернуться назад

Я шумно сглотнула подступивший к горлу ком и откину-

лась назад на спинку стула. Керу при этом смотрел на меня так проникновенно… выжидающе. Он ведь буквально давил на меня сейчас своей историей, верно?

С надеждой на то, что он просто льёт воду мне в уши, я посмотрела на Тита. Вот уж он точно не стал бы поддерживать слезливую историю Керу, если бы в ней не было ни слова правды… Но он тоже напряжённо молчал, ожидая, пока его товарищ по патрулю закончит.

Значит это всё… правда? Вот кто я для Керу? Единственный шанс на выживание его семьи? Не слишком ли много ответственности для меня одной! У меня, между прочим, тоже большая семья, и я тоже нужна им!

Я сложила руки на груди, неосознанно защищаясь от их напряжённых, до самой души пронизывающих взглядов и хмуро спросила у Тита:

— А у тебя какая причина искать себе Омегу? Ты тоже единственная надежда своего клана?

Он усмехнулся и отвёл взгляд. Не было в этой усмешке ничего весёлого, но я вдруг на миг увидела, как на щеках Тита от этого проступили глубокие ямочки.

— Нет. В отличии от Керу, я родился в простой семье. — Спокойно, даже как-то буднично сказал он. — Такое тоже бывает, но редко. Обычно Альфа-потомство происходит от отцов-носителей гена. Мои же родители — простые «Беты» из клана «Сева́ри», с запада планеты Темзо́н. А вот наш Альфа… тот ещё урод. Ему принадлежат практически все

номаны на планете, потому он чувствует себя безнаказанным и безраздельно пользуется своей властью. И я не только о непомерных налогах, которые он дерёт с населения. Он... в целом хорошо устроился. Ведёт себя как древний кровавый божок, распоряжается судьбами даэдров на своей территории как хочет. Поверь, ты не хочешь знать что он творит одного развлечения ради… И самое отвратительное, что ему ещё жить да жить. Пусть я и не его наследник, но я родился в его клане и никак не связан с другими кланами, а значит, имею право бросить ему вызов по закону рождения. И если выиграю бой, клан «Севари» по праву перейдёт мне. Но для этого мне нужна Омега, как гарантия того, что я смогу начать новый правящий род.

— Тит не договаривает. — Вдруг сказал Керу. — У него четверо младших сестёр и все красотки. Он боится, что Альфа клана заберёт их у родителей за долги. Выдаст за своих головорезов в награду за верную службу. Или что похуже... сыновьям своим отдаст. Они все в папочку, как один моральные уроды.

Тит молча отвернулся, а я почувствовала себя соломинкой, зажатой в тисках гидропресса.

Мьерда… мне хана. У этих двоих на меня такие грандиозные планы, что они скорее бешеным регуланцам на съедение отдадутся, чем отступятся и отпустят меня домой. Что же делать?

Я нервно улыбнулась, не зная, чего ещё ждать и с тревогой

спросила:

— А что ваш третий? Шёпот, да? Ему я зачем? Тоже чтобы побороться за лидерство в клане?

— С Шёпотом всё сложно… — Устало вздохнул Тит. — Но уверен, что и у него есть причина, почему он считает, что ты должна достаться только ему.

Керу клыкасто улыбнулся.

— Но он нам вряд ли скажет.

— Почему? — Удивилась я.

Керу пожал плечами и сложил на груди руки.

— Потому что он вообще никому ничего не говорит. — Сказал он, а потом отклонился в сторону и с усмешкой посмотрел на что-то позади меня. — Да, Шёпот? Ничего не хочешь к сказанному добавить?

Глава 14

Стоило ли сомневаться, что Шёпотом окажется тот невозможно огромный гризли, который схватился с регуланкой Риель на складе оборудования?

Впрочем, эль дьябло* при ярком электрическом освещении перестал казаться таким уж устрашающим. Да, он по-прежнему был огромным мускулистым мужиком, практически полностью забитым странными, постоянно находящимися в движении яркими татуировками, но глаза его больше не светились, как полуденное солнце в бокале виски. Отсюда с расстояния шагов в десять, они казались вполне обычными, светло-карими. А ещё он скромно улыбался, подперев кулаком щёку, разглядывая меня и явно думая о чём-то своём.

Со стороны посмотришь — просто здоровенный парень с непереносимостью футболок. Спокойный. Кажется, что даже дружелюбный. Совсем не та зверюга, которую я встретила несколько часов назад.

— Эм… привет, Шёпот!

Я неловко улыбнулась, но он не ответил и вообще никак не показал, что обратил на меня внимание. Просто продолжил пялиться с мечтательной улыбкой.

Дурачок какой-то, что ли…

— А он… ну… понимает нас? — Осторожно спросила я у Керу.

Розововолосый прыснул от смеха и поднялся, крикнув громиле:

— Эй, Шёпот! Ты хоть кивни, а то моя малышка думает, что ты не в себе!

Шёпот перевёл взгляд на Керу и резко перестал улыбаться.

— Ай! Проклятье! — Пискнул док, резко схватившись за голову, и зарычал. — Шёпот, заткнись, твою мать!

Я с удивлением посмотрела на Керу, на Шёпота, и снова на Керу. Потому что в смысле «заткнись»? Я была совершенно уверена, что этот громила не произнёс ни слова!

— *Цветочек?*Сам ты *цветочек*, дубина! Кто нашёл, берёт себе, забыл? Мы с Титом нашли, тебя даже рядом не… ау-ау-ау!

Керу согнулся пополам и плюхнулся обратно на стул, зажав голову руками, словно пытался от чего-то защититься.

— Шёпот… — Не слишком уверенно позвал его Тит. — Хватит. Хочешь с ним разобраться, я мешать не стану, но делай это руками. Нос вправить легче, чем мозги.

— Что происходит? — Испуганно спросила я у Тита.

Тот устало вздохнул, наблюдая за тем, как Керу выпрямился, а потом вдруг провёл пальцами по верхней губе и, грубо выругавшись, запрокинул назад голову. Я увидела, что у него носом пошла кровь, и поспешила помочь — достала пару ватных тампонов из синей аптечки, которую Керу не успел убрать со стола.

— О, спасибо, милая. — Как мог улыбнулся Керу, прижимая тампоны к кровоточащему носу. — Очень оперативно. Могу я попросить тебя об одолжении?

— Смотря о каком… — Осторожно ответила я, зная, что от этого вот конкретного даэдра можно было ожидать всего что угодно.

— Покажи, пожалуйста, Шёпоту средний палец и скажи, что я передал. У тебя этот жест так изящно получается!

Мы с Титом фыркнули одновременно, а Шёпот недовольно поджал губы. Но потом вдруг тоже улыбнулся и, резко поднявшись, со скрипом ножек по полу, потащил стул в мою сторону…

Я невольно попятилась, когда он оказался рядом и сел за наш стол. Прямо рядом со мной. Вблизи он оказался ещё выше. Даже сидя мне, пришлось задрать вверх голову, чтобы просто посмотреть на него.

Странные цветные татуировки в этот момент курсировали по его телу, не достигая лица. Оно было чистым и светлым. Не в смысле оттенка кожи, кожа у Шёпота была достаточно смуглой, а в плане внешности. У него была приятная располагающая внешность, прямой нос, лучистые миндалевидные глаза цвета бурбона, мягкая дружелюбная улыбка. Чуть пухлые губы очерчивала аккуратная короткая бородка. Тёмные волосы тоже были острижены коротко, но на макушке чуть вились, закручиваясь в плавные локоны.

В общем, казалось бы, обычный парень. Если такой под-

сел бы в баре, я бы не испугалась с ним что-нибудь выпить… Но мы были совсем не в баре, а острые уши, как и у других его товарищей, а также эти странные, переливающиеся под кожей татуировки, не оставляли сомнений в том, что первое впечатление бывает обманчиво.

Шёпот внезапно протянул ко мне руку, а я инстинктивно отшатнулась. Он что-то неплотно сжимал в ней.

— Что там? — Опасливо спросила я, поглядывая то на него, то на его кулак.

Шёпот чуть склонил голову набок и снова мягко мне улыбнулся. Он осторожно развернул свою большую руку ладонью вверх, и на ней оказался небольшой красный цветок с тремя аккуратными округлыми лепестками и бархатистыми жёлтыми тычинками в центре.

Я аж подпрыгнула на месте.

— Ого! Я… я живых цветов года три не видела! Это… это мне?

Шёпот согласно кивнул и ближе протянул ко мне ладонь.

Я обернулась на него и снова посмотрела на цветок. А потом осторожно взяла бутон с его ладони и понюхала. Удивительно… но здесь, в космосе, где цветок вряд ли было кому опылять, он пах. Источал приятный свеже-сладкий аромат.

Я благодарно улыбнулась этому здоровяку и, долго не думая, вплела цветок в локон за ухом.

— Какая же ты продуманная сволочь, Шёпот. — Прогундосил Керу с мстительным прищуром, следя за нами. — Ты

поэтому так долго отсутствовал? Цветы искал?

Шёпот самодовольно фыркнул и широко улыбнулся, продемонстрировав острые клыки.

Даэдр. Все они здесь… даэдры. Судя по их острым клыкам — хищники. Хитрые и изворотливые. И мне ведь ни в коем случае нельзя было об этом забывать.

Я скользнула задумчивым взглядам по рукам Шёпота, на которых продолжали «гулять» розово-бирюзово-чёрные причудливые татуировки.

— Это эб аурэдо́. Запертые души с маджарского. Ритуальные татуировки воина. Разумеется, просто такие особые чернила. Никаких запертых душ. Но двигаются они только при наличии определённых способностей у того, кому нанесены. — Со вздохом пояснил Тит. — Шёпот наполовину маджар. У них распространены пси-способности и ему досталась не самая простая из них. Он… не немой, если тебе интересно. Но тебе лучше не слышать его голоса. Керу ещё более или менее справляется с его… речью. Но это только потому, что у него ещё больше в крови намешано. Наверняка и маджарской крови капля найдётся.

— Я даэдр. Потомок одного из древнейших кланов Дара. — Гундосо сообщил Керу, не переставая зажимать нос с откинутой назад головой. — Это у тебя там, может, что-то где-то намешано, а у меня с генами всё в порядке.

Тит и Шёпот одновременно усмехнулись.

Керу опустил голову и недовольно посмотрел вначале на

одного, потом на другого.

— Что? Вы сомневаетесь, что ли? Вам мой генетический паспорт показать?

Шёпот прикрыл рот кулаком, словно пытаясь сдержать какие-то рвущиеся с губ слова, а вот Тит сложил свои мощные руки на широкой груди и, чуть откинувшись на стуле, протяжно сказал, глядя Керу прямо в глаза.

— Ты себя *так* успокаиваешь, когда свою киранскую рожу в зеркале видишь, да?

Керу резко убрал руку от носа и насупился. С кровавыми разводами под ним и этим тяжёлым взглядом исподлобья он выглядел почти угрожающе.

— Я не киранец. У киранцев не может быть гена Альфа. И вообще, это моя бабка по матери была наполовину киранкой, а не мать, так что это вообще не считается.

— Да? — Усмехнулся Тит. — Ну а кто тогда по расе твоя мать?

— Гианка. — Буркнул розововолосый. — Но и это не считается. Шёпот, вон, наполовину маджар, но к нему ты с этим вопросом не пристаёшь.

— Не пристаю. — Согласился Тит. — Но он не настаивает на том, что он чистокровный даэдр, хоть выглядит как чистокровный южный даэдр, а ты… как *цветочек*. — Сказал Тит, особенно выделив последнее слово, а потом вдруг перевёл взгляд на его макушку. — У тебя волосы розовые.

— В смысле «розовые»? — Удивился Керу и запустил ру-

ки в вихрастую макушку, словно мог на ощупь определить их цвет.

Шёпот тихо засмеялся, прижимая к губам кулак, а доктор с надеждой обернулся ко мне.

— Что, правда, розовые?!

— Розовые… — растерянно подтвердила я. — А что, они у тебя какие-то другие должны быть?

Керу резко изменился в лице, а потом вскочил со стула и заметался по помещению библиотеки, очевидно, ища какую-нибудь отражающую поверхность. И нашёл её в виде экрана на устройстве в дальнем конце зала.

— О… нет-нет-нет! — Донёсся оттуда его возмущённый возглас.

Тит и Шёпот больше не сдерживались. Оба заржали в голос. Я растерянно улыбнулась, глядя на метания Керу у экрана, и так и эдак рассматривавшего свою причёску. И на его товарищей, откровенно покатывающихся со смеху, едва ли не падающих от него со стульев.

— А что случилось? — Растерянно спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Ничего… просто Керу спалился! — Едва выдавил из себя Тит, хватаясь за живот и вытирая слёзы.

Ну кто бы мог подумать, что этот вечно хмурый парень может так искренне и громко хохотать.

— Я всё равно не понимаю… — осторожно сказала я.

— Мгх! Заткнитесь вы, оба! — Прорычал Керу с другого

конца зала. — У вас и без миелонизации всё на рожах ваших похотливых написано!

— Что написано? — Снова спросила я, на этот раз обратившись прямо к Титу.

И тот, вытирая слёзы, наконец, пояснил.

— Ничего такого, Лило. Просто гианская кровь Керу, наконец, дала о себе знать. У этой расы пигментация волос зависит от преобладающего эмоционального состояния. Я всё ждал, когда он заметит…

— И что значит розовый цвет?

— Заткнись, Тит! — Рявкнул Керу, продолжая и так и эдак приглаживать волосы у импровизированного зеркала, вот только это вряд ли могло изменить их цвет. — Только попробуй ей сказать!

— Да она и сама догадается. — Ответил ему тот, но, посмотрев на меня, только виновато пожал плечами. — Тут сложно не догадаться.

Моего локтя коснулись тёплые пальцы, и я, вздрогнув от неожиданности, обернулась к Шёпоту. Он коротко обернулся на Керу и, убедившись, что тот на него не смотрит, указал пальцем вначале на меня, потом на свою грудь и, прикусив губу, постучал кулаком по тому месту, где находится сердце.

Я неловко улыбнулась и снова обернулась к Титу.

— Розовый что… значит, что он влюблён?

Керу недовольно застонал и вернулся за стол с ушами, сравнявшимися в цвете с его причёской.

— Я молчал. — Сообщил Тит, подняв ладони вверх. — Она сама догадалась!

— Ладно… — Измученно выдохнул Керу почему-то теперь избегая смотреть на меня. — Хуже всё равно уже быть не может. Я розовый, вашу мать! Интересно, этот позор можно закрасить? Как минимум его точно можно сбрить…

— А мне кажется, тебе идёт. — Скромно заметила я, заставив его ко мне обернуться и как-то странно посмотреть. — Ну… Это просто явно твой цвет. А какого цвета у тебя были волосы до… до розового?

— Я всю жизнь был брюнетом. — С досадой пробормотал Керу. — У всех даэдров тёмные волосы.

Я положила свою руку на его и чуть сжала, стремясь поддержать.

— Тебе правда идёт. Мне нравится, как выглядит, не расстраивайся.

Сказала и улыбнулась. А всё за столом вдруг замолчали. И Керу посмотрел на мою руку на своей так, словно я только что едва ли не в штаны ему при всех залезла.

— Ой…

Кажется, со всем этим общим весельем, я на мгновение забыла об исконной подоплёке нашего знакомства. И тут же поспешила убрать обратно под стол свою руку, ставшую причиной всеобщего напряжения.

Тит и Шёпот при этом так посмотрели на Керу… *пронзительно*, что у меня поджилки затряслись. А он ничего… ва-

льяжно так откинулся на спинку стула и даже ногу на ногу закинул, демонстрируя, что их взгляды ему точно нипочём.

— Ладно.

Сказала я чуть громче обычного, попытавшись вернуть этой компании серьёзный настрой. А то ещё подерутся теперь из-за того, кому и сколько я внимания уделила…

— Вы сказали, что поделитесь тем, что здесь происходит. С моей раной вы уже разобрались, так что вам не кажется, что уже самое время?

Глава 15

В библиотеку снова вернулась эта ненавистная тишина. Мужчины переглянулись, словно на телепатическом уровне принимали какое-то коллегиальное решение.

— Она даже не знала, кто такие регуланцы.— Усмехнулся Керу. — Зачем бы ей врать *о таком*? Я ещё понимаю строить из себя бедняжку-потеряшку. Но она действительно не понимает, где находится, и что вокруг происходит.

Тит обернулся к Шёпоту. Тот уверенно кивнул.

— Хорошо. Допустим. — Напряжённо сказал он и пристально посмотрел мне в глаза.

У меня от его насквозь пронизывающего взгляда холодок пробежал по коже. Кажется, этот его рассказ не будет лёгким и солнечным… Хотя странно было бы надеяться на обратное, с учётом всего, что вокруг происходит.

Тит чуть подался вперёд, и оглушённую тишину библиотеки наполнил его приятный хрипловатый голос:

— Четыре дня назад мы получили сигнал бедствия из этого квадранта. Это был странный сигнал. Он длился всего несколько минут и затем оборвался, но согласно действующему регламенту мы обязаны были его проверить. По нашим данным, здесь, в этой части космоса, не было ничего. Но добравшись сюда, мы обнаружили целую регуланскую научно-исследовательскую станцию. Экипаж станции не выхо-

дил на связь, но и кроме этого мы сами потеряли связь с собственным командованием. Очевидно, что станция находится здесь нелегально. А ещё она глушит все сигналы в радиусе как минимум трёх квадрантов в периметре.

— Ми-ирная научно-исследовательская ста-анция… Правда, странно? — Керу язвительно фыркнул. — По регламенту мы должны были покинуть зону и выйти на связь с базой, но снова получили сигнал бедствия. И снова он длился всего четыре минуты, после чего мы наблюдали взрыв на станции и сигнал оборвался.

Тит мрачно кивнул.

— Выход из зоны подавления сигнала, ожидание ответа от командования, всё это заняло бы время, поэтому мы решили провести вылазку. Разведать обстановку и вернуться.

— Ага. — Керу развёл руками. — Это было два дня и три цикла назад.

Я нахмурилась. Ну зачем вот так брать и нагонять жути? И так страшно же!

— Да что это за циклы-то, о которых вы всё время говорите?

Розововолосый напряжённо вздохнул и потёр друг об друга руки, словно те резко озябли.

— Мы… сами не знаем точно, что именно здесь происходит. Но у нас есть предположение. И если мы правы, то всё очень и очень скверно. А мы, *скорее всего*, правы…

— Погоди, — подняв руку, остановил его Тит, — детали

тоже важны, без них не понять полной картины. А нам не помешает ещё одно мнение. Давай... не менять хронологию. — Он снова поймал мой взгляд. — Итак, мы высадились на станции в ремонтном доке и сразу же столкнулись с целой толпой заражённых.

— Регуланская кровавая лихорадка, я тебе уже говорил. — Подхватил за ним Керу. — О… это было буквально кровавое месиво! Мы едва сумели прорваться через аварийный ход! Чтобы выжить, даже пришлось подорвать за собой переход между доками.

— В общем, мы добрались сюда, в жилую зону персонала. Шёпот предположил, что в доках было так много заражённых, потому что на станции был дан сигнал к эвакуации. Поэтому основной контингент заражённых оказался сконцентрирован в зонах отправления шаттлов и размещения спасательных капсул. Очевидно, что так оно и было.

— Нам нужно было спокойное место. — Кивнул Керу на этот раз даже без намёка на улыбку. — Пришлось латать Тита, поэтому мы на всякий случай забаррикадировались здесь, а через четырнадцать часов столкнулись с первой сменой цикла.

Я напряжённо посмотрела на Омбрэ. Сейчас он выглядел вполне здоровым и бодрым. Учитывая способность даэдров к быстрой регенерации, страшно представить, что с ним было, если ему потребовалась врачебная помощь.

Должно быть, Тит по-своему истолковал мой взгляд, по-

тому что сказал:

— Да, ты всё верно поняла. Вот мы и подошли к самому интересному. Спустя тринадцать часов и двадцать три минуты после нашей высадки на эту станцию, мы наблюдали…

Он шумно вздохнул, явно пытаясь подобрать подходящее слово. Шёпот и Керу между тем опустили головы, напряжённо глядя перед собой.

— В общем, Лило, произошло точно то же самое, что случилось, когда мы были с тобой в медицинском блоке. Тряска, скачок электромагнитного излучения, этот запах озона в воздухе, а потом всё вдруг просто вернулось на свои места. Буквально словно откатилось назад. Все выломанные двери, взорванный ход между доками и, главное… убитые нами заражённые.

У меня, что называется, брови на лоб полезли и колючие ледяные мурашки по рукам пробежали. Нет… нет, конечно, у меня не было оснований не верить Титу! Да я и сама сегодня много видела, такого, о чём вздумай я рассказать, большинство бы покрутили пальцем у виска, но…

— Они что… восстали из мёртвых? Вот прям… реально?

— Нет, конечно. — Фыркнул хмурый даэдр. — Как ты себе это представляешь? Кхм…

Он неловко кашлянул в кулак и бросил короткий взгляд на Шёпота, словно ища поддержку. Чтобы самому убедиться, что тот помнит всё точно так же, как он.

— В общем, они просто снова появились. Такие же, каки-

ми были, когда мы их впервые увидели. Заражённые, но без следов повреждений, которые мы успели им нанести, когда пробивали себе путь сюда.

Я откинулась назад на стуле и инстинктивно обняла себя руками за плечи.

— То есть… С началом нового цикла на этой адовой станции снова появился полный ремонтный док регуланской нечисти?

Даэдры кивнули в рассинхрон.

— С ума можно сойти…

Мне пришлось встать и немного пройтись взад вперёд перед столом. Просто потому, что воспринимать такую информацию сидя было невозможно — нервное напряжение требовало выхода. Это же… с катушек можно слететь, в какую передрягу я попала! Это не «От заката до рассвета», это кино в сто раз хуже! Здесь оголодавшие вампиры не обращаются в прах с первыми лучами солнца. Вместо этого они появляются здесь вновь, бодрые и полные сил дорваться-таки до твоей кровушки!

— Надо валить отсюда… срочно! — Сказала я, рухнув обратно на свой стул.

Керу горько усмехнулся.

— Мы бы рады, малышка. Но к нашему челноку просто так не подойти. В основном, потому что в отличие от заражённых мы не вернёмся в первоначальное своё состояние через тринадцать часов. Нам в первый-то раз очень повезло

унести оттуда ноги.

Я с ужасом запустила руки в волосы и сильно сжала их, пытаясь привести в порядок мысли и начать думать, а не просто паниковать. Потому что паниковать здесь на самом деле было о чём…

Глава 16

Шёпот протянул ко мне руку и осторожно коснулся моего локтя. Когда я обернулась к нему, он ободряюще улыбнулся, указал по очереди пальцем на меня и на всех остальных, а после этого крепко сжал руки в огромные кулаки.

— Он хочет сказать, что отчаиваться рано. — Невесело пояснил Керу. — Мы все здоровы, полны сил, вооружены и сдаваться из нас никто не собирается. Да и вообще, и не из такого дерьма выгребали.

— Уверен?! — С ноткой истерики переспросила я.

Керу ничего не ответил. Зато Тит снова взял слово:

— В общем, мы стали думать, что это может быть и пришли к единственному логичному выводу…

От пришедшей на ум догадки меня резко бросило в жар и тут же в холод. Я откинулась назад на спинку стула и, перебив Тита, ошарашенно просипела:

— Так вот что это за петля, о которой ты всё время говорил… Временная петля! А циклы… это же повторение событий раз в тринадцать часов… О боже, откат к изначальной точке!

Тит слабо улыбнулся.

— Да всё так. И это только кажется невозможным. Если подумать, время наравне с пространством это фундаментальные формы существования материи. А ещё оно относи-

тельно. Выйдя за пределы орбит собственных планет, мы научились подчинять пространство. Учёные давно говорят, что однажды научимся подчинять и время…

— Чуешь, чем пахнет, Лило? — Усмехнулся Керу. — Странная научно-исследовательская станция в пустом квадранте космоса. Никто не выходит на связь, все близлежащие сигналы глушатся… А ещё, помимо тебя, мы не видели здесь ни одного представителя других рас, кроме регуланцев…

— Вот дерьмо… — Взволнованно прохрипела я и подскочила на месте.

— Что? — хором отозвались Тит и Керу.

У меня же волосы пришли в движение везде, где только могли.

— Если я была на этой станции во время образования петли, разве это не значит, что я тоже стала её частью? Но… но постойте. А почему тогда я сижу здесь с вами? Ведь… ведь цикл перещёлкнул, когда мы с вами были в медблоке… и я… я помню, что тогда произошло. Для меня время не прерывалось…

Тит шумно вздохнул.

— А это ещё одна странность, Лило. Эта петля, она касается не всего, что есть вокруг. Есть исключения. Например, мы, несмотря на то что находимся в её эпицентре, всё равно остаёмся при этом в каком-то своём времени, которое продолжает длиться, несмотря на то, что всё вокруг нас откатывается назад.

Керу кивнул и продолжил за ним:

— А ещё есть предметы и не только предметы, на которые петля не действует так же, как и на нас. В частности, она не оказывает никакого влияния на существ, находившихся в анабиозе.

Очередная догадка пришла ко мне, тазом ледяной воды в лицо.

— Я ведь была не первая, кого вы разбудили, верно?

Керу обречённо вздохнул и немного подался вперёд, ловя мой взгляд.

— Видишь ли, Лило, регуланская лихорадка очень заразна. Это мультифакториальная инфекция. Она буквально использует все доступные механизмы распространения. В общем, к исходу второго цикла мы нашли стазис-отсек, в котором, в той или иной степени погружённости пребывало больше сотни сотрудников станции. Ну и разбудили одного… Старшего офицера Ош-Апфа. — Керу нервно хохотнул, обратившись взглядом к остальным. — Но лучше бы мы этого не делали, честно слово.

— Почему? Что он вам сказал?

— Ничего. — Хмуро ответил Тит, оставляя Керу право продолжить.

— Узнав, кто мы, и что здесь делаем, он вначале попытался убить нас, а потом, когда не получилось, убился сам.

Шёпот язвительно усмехнулся и покачал головой. Керу насупился.

— Что? Я его руками не трогал!

— И что? — Мрачно спросил Тит. — Ты не просто врач, ты даэдрийский патрульный, Керу, твои пациенты вообще не должны умирать. Нужно быть внимательнее. Всё просчитывать наперёд и следить за своим медицинским инструментом. Всегда.

— Да откуда я мог знать, что он себе скальпелем решит горло вскрыть?!

Я поспешила прервать их очередную перепалку, чтобы эти трое снова не удалились от темы:

— Вы там меня нашли, да?

— Я нашёл. — Подтвердил Керу. — Когда мы выбирали следующую… эм-м… жертву. Планировали привести в чувство ещё какого-нибудь офицера, в смысле связать, как следует и только потом будить. — С нажимом добавил он, бросив недовольный взгляд на товарищей. — Чтобы хоть что-то выяснить успеть. Но я нашёл тебя и… просто не смог удержаться.

— Ты была отдельно от остальных. — Подхватил Тит. — Мы поняли, что ты не часть команды. И…

Он на секунду замялся, словно не хотел говорить то, что практически сорвалось с губ. Но, подумав с секунду, всё же продолжил.

— Я был против того, чтобы тебя будить. Ты сама видишь, насколько это оказалось рискованно. Но эти двое проголосовали «за», и мне пришлось уступить. К тому же аргументы

Шёпота были вполне резонны. Без капсулы состояние стазиса не поддержать, а мы в любом случае планируем в ближайшее время выбираться с этой станции. И делать это с тобой рука об руку, когда такое вокруг творится, куда проще остальных вариантов.

— Мы надеялись, что ты можешь что-то знать…

— Но твоё поведение и реакция на столкновение с регуланцами показали нам, что как минимум к сложившейся ситуации ты не имеешь никакого отношения.

Они замолчали, внимательно следя за моей реакцией. Чего интересно ожидали? Того, что сейчас расколюсь? Возьму да признаюсь им, что я на самом деле какой-нибудь тайный регуланский агент?

— И… каков план? — Осторожно спросила я. — Что вы думаете делать дальше?

— Мы не знаем, что именно произошло. — Честно сказал Тит. — Возможно, наше появление здесь ухудшило ситуацию, но петля не стабильна. Она хаотично… видоизменяться.

— Что это значит?

— Циклы сокращаются. — Недовольно ответил Керу. — А ещё трупы перестали исчезать. Скорее всего, это значит, что и те регуланцы, которые появляются заново… тоже.

У меня сердце зачастило так, что в глазах потемнело.

— Их что… становится больше?!

Керу кивнул.

— Если так, то выходит, что с каждым циклом. Шёпот предположил, что что-то генерирует эти петли. Что они не просто так на себе замыкаются и сбоят…

— И всё же мы не знаем точно, что здесь происходит. — Оборвал его Тит. — Не знаем, чем занималась эта исследовательская станция, но в одном уверены на тысячу процентов — игры со временем крайне опасны. В наших планах сделать три вещи: добраться до капитанского мостика, чтобы скопировать информацию с серверов станции, а также получить доступ к управлению, запустить систему самоликвидации этого объекта. Ну и помимо всего, найти способ удрать отсюда до того, как произойдёт одно из двух событий: петля схлопнется, или мы взорвём эту станцию. Потому что её нельзя оставлять дрейфующей в космосе. Слишком непредсказуемы последствия.

За слова, слетевшие с моих губ в ответ на их чудесный план, мама наверно, заставила бы меня сутки без остановки полоскать рот мыльным раствором… Но иначе происходящее описать было вряд ли возможно.

Кто-то точно проклял нас, там, наверху. Потому что мне слабо верилось, что из сложившейся ситуации нам четверым удастся выбраться живыми. А может, мы уже все в аду? Знать бы хоть за какие грехи, а то обидно было так сильно нагрешить и даже не заметить…

Глава 17

— Тебе нужно поспать.

Я обернулась к Керу и язвительно фыркнула.

— Поспать? Серьёзно? Мне бы огнемёт. И ещё, пожалуй, крупнокалиберный пулемёт с осиновыми кольями не помешал бы…

Судя по постным лицам, мою шутку никто не оценил. Ну да, всё верно. Они же не знают ничего о вампирах, хоть и «водят дружбу» с регуланцами.

— И поесть. — Всё так же настоятельно добавил доктор. — Я вообще удивлён, что ты после всего стоишь на ногах. Гибернация даже для нас не проходит даром… а ты ничего. Держишься.

Я усмехнулась.

— Как будто у меня варианты есть, когда вокруг такое творится!

— Тогда тебе тем более нужно поесть и поспать. — Строго сказал Тит. — Здесь, в этой части станции, относительно безопасно. Следующий цикл начнётся только через…

Он мельком бросил взгляд на браслет с чем-то отдалённо напоминавшем часы на своём запястье.

— Двенадцать часов и пятнадцать минут. Думаю, семи часов сна тебе будет достаточно.

С этими словами он поднялся из-за стола, и все остальные

ные тоже встали. На секунду замешкавшись, подскочила и я, схватив и прижав к себе родную Лауру, будто её кто-то мог забрать.

Пусть бы только попробовал…

— Семь часов. Один дозорный в центральный коридор. Смена каждые три часа. Связь не отключать.

Все трое практически синхронно подняли запястья и принялись что-то настраивать в электронных браслетах.

— А… я тоже могу подежурить! — Запоздало опомнилась я. — Семь часов… Семь часов сна в таких условиях это для меня жирно будет! И трёх бы хватило. Да и вам лучше, ведь со мной смена будет раз в два часа, и тогда всё выспимся. Норм?

Керу посмотрел на меня с нежной улыбкой, Тит снова нахмурился, а Шёпот усмехнулся.

— Что? Пять часов мне за глаза хватит, чтобы выспаться! Только не надо делать вот эти вот лица… Ну и что, что я девчонка? Я ещё и покрепче вас буду, между прочим! Керу, скажи им…

— Не обсуждается. — Гаркнул Тит и, перекинув через плечо ремень пушки, похожей на автомат, ловко приладил другую, что была поменьше, к набедренной кобуре. — Пойдём, я провожу тебя до каюты. Шёпот, заступаешь на дежурство первым. Керу, следующий. Возражения?

Даэдры молча засобирались в путь. Зато я подняла руку. Тит не сразу заметил мой жест, а когда заметил, устало при-

крыл рукой глаза и шумно вздохнул.

— Да, Лило?

— С какой стати моё мнение не учитывается? — Хмуро спросила я. — Мне показалось, что я доказала, что не буду на ваших плечах мёртвым грузом. С битой, конечно, много не навоюешь, но если ты дашь мне одну из своих пушек…

— Нет, Лило. Ты в дежурство не пойдёшь.

— Почему? Потому что вы мне не доверяете или потому что я женщина?

— Потому что ты Омега. — Нежно улыбнулся Керу. — Ты для каждого из нас ценнее собственных шкур. И тем более, ценнее шкур друг друга. Я, конечно, всегда рядом, малышка, но не хотелось бы снова тебя латать.

Значит, миндальничать со мной решили? Да пошли вы в задницу, грёбаные шовинисты!

— А с чего вы взяли, что это вам решать? — Возмутилась я, ловя на себе озадаченные взгляды. — Я что, пленница? Потому что мне так не показалось. А если я всё-таки у вас в плену, то у нас с вами будет вообще другой разговор! Вы же не думаете, что я сейчас наслушалась ваших слезливых историй про то, как сильно я вам нужна для победы в этих ваших политических дрязгах, и сразу потекла?

Тит открыл было рот, собираясь что-то сказать, но я не позволила ему себя перебить.

Я закинула Лауру на плечо и шире расставила ноги, пытаясь и уверенным тоном и своим видом, продемонстрировать,

что они весьма ошиблись в таком случае в выборе бесправной жертвы обстоятельств. Потому что если тут у кого прав и не было, так это у тестостероновых инопланетных штрихов, решивших, что раз я женщина, то не смогу за себя постоять.

Прав открывать свой рот и без спроса протягивать ко мне лапы.

Много в моей жизни было таких наивных ребят. Всё потом у стеночки в моём присутствии передвигались и только шёпотом разговаривали.

Я старшая сестра при четверых братьях, я единственная женщина-техник на потоке. Я вообще одна из первых женщин-кадетов Звёздой Академии. У меня иммунитет к «я мужик, я лучше знаю»!

— Кто-то из вас вообще поинтересовался, а как *у меня* обстоят дела с *моей* семьёй? Нет? Вам неинтересно, хочу ли я вернуться домой? — Они промолчали, а я язвительно усмехнулась. — Я так и поняла. А в таком случае с чего вы взяли, что, не проявив сочувствия к моей ситуации, получите сочувствие в ответ? Я не играю в одни ворота. Или вы воспринимаете меня всерьёз, или *я не буду воспринимать всерьёз вас*. Это понятно?

К их вытянутым мордам, только звука сверчков на заднем фоне не хватало. Даже Тит не нашёлся, что мне на это ответить.

— Ну так что? Кто я для вас? Пленница или подруга по несчастью?

Керу и Тит сказали хором:

— Любимая вредная женщина.

— Будущая мать моих детей.

А Шёпот собрался было изобразить что-то руками, но усмехнулся в голос, бросив взгляд на товарищей, и «недоговорил».

Ну вот и что мне было с ними делать?

Непробиваемые…

Я закатила глаза и, не оборачиваясь, пошла мимо них вперёд, к выходу из библиотеки.

— Ладно, так и быть. Сегодня высплюсь. Но если в следующий раз снова начнёте решать что-то касающееся меня без меня, не ждите, что я всё так же буду считаться с вашим мнением.

— Я провожу! — Услышала я позади голос Керу. — Ты же не знаешь, куда идти!

— Место, цветочек. — Хрипло гаркнул Тит. — Напровожался уже сегодня. Я пойду.

***

По коридору мы с Титом шли молча, и даже не оборачиваясь друг на друга. Если честно, я злилась на него. Из всех троих он относился ко мне наиболее холодно. Хотя дело здесь скорее было в другом. В том, что маршал первого эшелона Тит Гар-Ракс в целом очень прагматично смотрел на мир.

Не скажу, что я не разделяла его подход. Скорее дело было в том, что мы с ним были слишком уж сильно похожи. С одной только разницей — он умел держать себя в руках, когда что-то шло вразрез с его планами… А я нет.

И поэтому мы шли по коридору молча. Я, злясь на него и думая о нём всякую фигню, а он, скорее всего, просто размышляя о своём. Продумывая план отхода из этой части станции на случай экстренной ситуации, например?

Каюта, в которую он меня привёл, ещё совсем недавно кому-то принадлежала. В ней остались вещи, которых словно пару часов назад кто-то ещё мог касаться: кружка с недопитым напитком на столе, блокнот, исписанный мелким убористым почерком, оставленный на заправленной койке. Использованное полотенце, небрежно брошенное на спинку высокого стула у иллюминатора.

В этой небольшой каюте, примерно в шесть квадратных метров, было две койки, одна над другой и отдельная душевая, дверь в которую была приоткрыта. Из-за неё по комнате распространялся аромат какого-то свеже-цветочного мыла. У меня аж кожа на руках загудела, как мне захотелось помыться.

Тит вошёл в эту каюту следом за мной. За ним с тихим шипением газовых лифтов закрылась дверь.

— Верхней койкой не пользовались. Душ работает. Вся вода в кранах питьевая. Видимо, на станции установлен гидрогенератор с многофакторной очисткой… Здесь жила жен-

щина, так что ты, скорее всего, найдёшь чистую одежду, но не обольщайся. Ходить всё равно придётся в своём, потому что, чтобы ты не надела и не взяла отсюда, есть высокая вероятность, что при смене цикла это исчезнет. Если во временной петле опять что-то не сломается…

Я обернулась к нему, и он, словно что-то, вспомнив, зашарил по карманам. Достал два продолговатых батончика в хрустящей фольгированной упаковке и положил на стол рядом с пустой кружкой.

— Высокобелковый концентрат. Один съешь сейчас, второй, когда проснёшься. Вкуса почти нет, но не противно. Просто постарайся проглотить. Другого всё равно ничего нет, а тебе нужны силы.

Я удивилась.

— В смысле нет? Мы ведь на огромной станции. Где-то здесь должна быть еда.

Тит усмехнулся, и я снова увидела те глубокие весёлые ямочки на его щеках. Удивительно, каким милым делала улыбка этого крайне грозного на вид маршала.

— Это регуланская станция. Если на то пошло, то да — здесь есть еда. Это мы.

— Ой…

Мьерда! Точно… как я сама об этом не подумала.

— Уверен, у них тут должны быть большие запасы формулы крови, но нам она не подойдёт даже для переливания. Регуланцы подвергают её особой очистке, чтобы избавиться

от… примесей.

— Примесей?

Тит снова усмехнулся, но на этот раз как-то грустно.

— Потом как-нибудь расскажу, если время будет. А сейчас отдыхай. — Он бросил короткий взгляд на запястье. — Через семь часов и пять минут зайду за тобой. Соберёмся ещё раз в библиотеке, прикинем дальнейший план действий. Если хотим выжить, нужно шевелиться.

Я ещё раз окинула взглядом каюту и бросила Лауру на нижнюю койку.

Что же… Пока не всё так плохо, как могло бы быть. По крайней мере, хоть помоюсь напоследок!

— Лило?

Голос Тита внезапно раздался совсем тихо, прямо за моей спиной. Он явно подошёл ко мне слишком близко, и от этого мурашки прокатились по моей спине, неприятно дёргая разбережённую обработкой рану. Я не обернулась. Только немного развернула голову в сторону, давая понять, что слушаю его. А сама в тот же миг кожей почувствовала, как Тит приблизился ко мне сзади практически вплотную. Лишь едва-едва не касаясь.

Я чувствовала тепло его тела. Чувствовала, как его горячее дыхание коснулось моих волос на затылке. Тит был высоким, как и все остальные даэдры. Выше меня на голову или даже больше.

— Что?

Он помолчал, словно собираясь с мыслями.

— Ты верно сказала. Мы просто нагрузили тебя своими проблемами, с чего-то решив, что ты проникнешься к нам через откровенность. Но в первую очередь нам нужно было выслушать тебя.

— Я сама не хотела говорить.

Тит вздохнул.

— Ты нам не доверяешь, я понимаю. Но у тебя среди нас нет врагов…

Я обернулась к нему, заставив немного отклониться назад.

— Но и друзей тоже нет.

Я с вызовом посмотрела ему прямо в глаза. Да, снизу вверх, но без страха и сомнения. Жёстко. Так как он сам всё время смотрел на всех. Но не сейчас… Сейчас в глазах Тита я видела… сомнение? Растерянность? А ещё они почему-то стали казаться мне темнее, чем были. Может быть, дело было в освещении?

— Вы ясно дали мне понять, что каждый из вас троих преследует свои цели. И вы всё ещё вместе и не перегрызли друг другу глотки только потому, что у вас на данный момент есть ещё и одна большая общая цель. Выжить. — Я усмехнулась. — Поодиночке это будет действительно сложно, учитывая размах творящегося вокруг звездеца. И у меня, кстати, тоже та же цель сейчас. А потом посмотрим.

— Посмотрим? — Тихо переспросил Тит. — Ты, кажется,

не до конца понимаешь.

Я раздражённо фыркнула.

— Так просвети?

Он наклонил голову, вправо, внимательно разглядывая меня. Что-то было в этом его взгляде… В этот момент он думал какие-то мысли, которые я не могла считать по выражению его лица, и меня это раздражало. Вот у Керу всегда все его мысли были прямо на морде написаны, дюжиной оттенков его обольстительной клыкастой улыбки!

— Ты как слиток золота посреди дороги. — С усталым вздохом сказал Омбрэ. — Стоит нам хоть на мгновение оставить тебя без присмотра, ты долго в покое не пролежишь. И подберёт тебя, Лило, хрен знает кто… Может быть, отряд других маршалов-даэдров, не все из которых могут быть также лояльны к твоим желаниям и потребностям. Ты не знаешь, но по закону Дара у Омег вообще нет никаких прав до обретения пары. Не потому, что мы такие варвары, а из-за того, что вы подходите всем Альфам без исключения. Чувства в наших парах рождаются не до, а после… фиксации вашего нестабильного гена.

Я скривилась.

— И это, по-твоему, не варварство?! Это же насилие!

— Это наша с тобой природа. — Пожал плечами Тит. — Природа тоже не спрашивает. Она просто берёт то, что её по праву. Но попади ты к другим маршалам, всё было бы не так страшно. Потому что тебя бы, по крайней мере, не тро-

нули, тебя бы берегли. Всё было бы совсем плохо, если бы ты попала в лапы торговцев живым товаром. Поверь, ты не хочешь знать, как бы всё было в таком случае. Просто прими как данность, тебе крупно повезло, что это были именно мы. Если ты ещё не забыла, ты была в своей капсуле здесь, среди одних только регуланцев. Кто знает, зачем ты была им нужна…

Меня невольно передёрнуло. Пожалуй, стать кровавой коровой для инопланетных вампиров или ещё что-то в этом роде действительно было страшнее, чем противостоять троим самоуверенным мужикам с комплексом исключительности.

Тит медленно кивнул, словно прочтя мои мысли.

— Так что решай, Лило. Я, Керу или Шёпот. Тебе придётся определиться с этим самое поздно, когда мы вернёмся на наш корабль. В этом у тебя нет выбора. Тебе придётся стать парой одному из нас.

Его слова… а точнее то, как он их сказал… Мне стало не по себе. Это была не просто уверенность. Это была железная нерушимая вера в то, что всё именно так и будет.

Я невольно отступила от Тита на шаг и попыталась сгладить напряжение, саркастичным смешком и милой улыбкой.

— Ты слишком забегаешь вперёд. Не находишь?

Омбрэ посмотрел на меня серьёзно, и его глаза будто бы ещё потемнели. Он задышал глубже. Я заметила, как раздулись крылья его носа. Взгляд мужчины забегал по моему ли-

цу, словно что-то ища в моих чертах.

— Нет. Не слишком. Это ты недооцениваешь собственную природу.

Я уже собиралась усмехнуться и опровергнуть это утверждение, но мне резко стало не до шуток, когда Тит поймал меня за плечи и резко подался вперёд, впечатавшись своими губами в мои...

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.